

Копль Йоктон

Из истории евреев в Эстонии

(“Die Geschichte von die Yiden in Estland”,
рукопись 1926 г.)

Перевод с Идиш на эстонский М. Михельсон
(“Juutide ajalooost Eestis”, Tartu 1992)

Комментарии и перевод с эстонского
Г. Грамберг

(опубликовано в газете Эстонской Еврейской общины
«Ха'Шахар» - 2003-2006)

Иллюстрации с сайта <http://eja.pri.ee/>

Оглавление

(«кликнув» на соответствующую строчку можно сразу попасть на нужную главу).

Первые евреи на эстонской земле.....	3
Появление еврейских общин в Эстонии.....	6
Еврейская община Таллинна	7
Первые годы	7
Большая синагога.....	9
Основание театрального кружка	12
В военное время	12
Еврейская община Тарту	13
Первые годы	13
Обучение Танаху и основам иудаизма	15
Становление школьного дела	16
Погребальное братство Хевра Кадиша.....	16
Приезд нового раввина и шохета	17
Основание студенческой кассы взаимопомощи	17
Основание Еврейской начальной школы	18
Евреи получают право приобретать недвижимость.....	19
Тартуская община строит синагогу.....	19
Еврейская свадьба.....	21
Годовщина коронации Александра II	21
Реакция на погромы в России. Новые притеснения.....	22
Эмиграция в Америку.....	22
Основание студенческих обществ в Тарту.....	22
Отклики на сионизм	24
Проблемы с видом на жительство.....	25
Разрешительный указ Александра III	25
25-летие службы городского полицмейстера.....	26
Холера в Эстонии.....	26
Новое кладбище и синагога в Тарту	26
Жизнь тартуских евреев от начала XX века до Первой мировой войны.....	28
Жизнь тартуских евреев от начала Первой мировой войны до провозглашения независимости.....	29
Еврейские общины в провинциальных городах	30
Жизнь евреев после провозглашения независимости Эстонии и до создания Культурной автономии.....	35
Первый Всеэстонский съезд евреев. Тартуский политический комитет	35
Таллиннский национальный политический комитет	37
Община в первый год независимости	37
Подданство и гражданство.....	39
Антисемитизм в Эстонии	40
Первый представительный всеэстонский съезд евреев.....	41
Первый и второй Национальные советы	45
Конференция еврейской молодёжи. Спортивное движение. Сионистское движение....	46
Еврейская пресса	50
Культурная автономия евреев	51
От переводчика.	56

Первые евреи на эстонской земле

До того, как евреи поселились в странах Балтии, они появились прежде всего в Таллинне. Первые данные о евреях Эстляндии и Курляндии относятся только ко второй половине XVI столетия. Данные Таллиннского архива указывают на появление здесь евреев уже в конце XIVв. Установлено документально, что в 1373 году в Таллинне жил под защитой городских властей магистр Йоханнес, по происхождению еврей. Не известно, почему он сюда прибыл и чем занимался. Можно только предполагать, что его пригласили в Таллинн из Германии как известного врача. Так или иначе, но магистр Йоханнес – это первый еврей в странах Балтии, о котором имеются более-менее достоверные сведения.

В более поздних архивных документах Таллинна упоминается еврей Павел (нужно учитывать, что в документах того времени евреи часто упоминаются под христианскими именами, поскольку для окружающих их еврейские имена были незнакомы и евреев называли более привычными именами), которого городской магистрат оштрафовал в 1411 году на 20 эре: за беспочвенное обвинение другого лица. А в 1413 году этот же Павел купил у Таллиннского бюргера Клауса Цертвегера за 30 марок магазин на нынешней улице Кулласеппа. Покупатель должен был выплачивать деньги по частям: 1 марку – к Пасхе, 1 марку – на Михайлов день и т.д.

Можно с уверенностью сказать, что с наступлением периода Орденского владычества на территории Балтийских стран евреев не было, за исключением Таллинна. Причина проста – они опасались за свою жизнь. Рыцари католических орденов отличались исключительной кровожадностью по отношению к представителям любой другой веры. Не знали пощады и христиане, если они высказывали малейшее сомнение в незыбленности католических догм – в этом случае их ждал костёр. Иной была ситуация в Таллинне. Долгое время город был под властью Датской короны. Даже когда Дания продала в XVIв. свои владения в Эстонии местному ордену, Таллинн и его окрестности сохранили свою относительную самостоятельность и городские власти относились к евреям довольно гуманно.

В Южной Эстонии, которую называли Лифляндией, евреи жили и занимались торговлей под постоянной угрозой притеснений и высылки. После перехода этой территории под польское владычество король Сигизмунд в 1503 году под влиянием настроенного враждебно к евреям Рижского магистрата отдал распоряжение властям Пярну, Тарту и Цесиса (Вынну) выслать всех еврейских торговцев, поскольку они обманывают местное население. Исполнять указ особо никто не торопился, поэтому его приходилось впоследствии неоднократно повторять. Рижский магистрат жаловался как польскому сейму, так ландтагу в Цесисе, что евреи продолжают безнаказанно проживать, а польские помещики, у которых они работают в качестве перекупщиков и поставщиков, защищают их. Част евреев спаслась от высылки с помощью изведенного способа – давая взятки, от которых, само собой разумеется, чиновники не отказывались. В целом, здесь проживало очень мало евреев, и их число ещё более

уменьшилось после перехода этих земель под власть Швеции. Враждебно настроенные к евреям новые правители сразу дали понять, что теперь на этой земле царят законы шведской церкви: «Необходимо использовать все средства для крещения прибывающих сюда евреев».

В последние годы правления Швеции в Эстонии, благодаря увеличению товарооборота между Польшей и Литвой, стало быстро расти и число евреев. Концом XVII в. датируется в протоколах Таллиннского магистрата текст присяги на верность, которая была составлена специально для евреев. Это означает, что уже в то время евреи имели в этом регионе некоторое влияние на хозяйственную жизнь. Чуть свободнее они могли вздохнуть после завоевания Эстонии русским царём Петром I. Вместе с тем евреи не получили права на постоянное поселение. Некоторым из них дали временный вид на жительство, частично потому, что российские власти поручали им выполнять различные торговые сделки в интересах России. С целью распространения и укрепления права на поселение было образовано общество «Подзащитный еврей». Особенно возросло в Эстонии число «подзащитных евреев» во времена канцлера Остермана, правившего при фаворите Петра I Меньшикове и императрице Анне Иоанновне. С тех времён известно о тяжбе занимавшегося ювелирной торговлей в Риге и Таллинне еврея Ицхака Маркуса Саломона с таллиннским ювелиром, который требовал, чтобы этот еврей был безусловно выслан из Таллинна и ему было бы запрещено в дальнейшем продавать ювелирные изделия. Это требование исполнено не было, поскольку за спиной еврейского ювелира стоял канцлер Остерман, который видел в еврейской торговле большую пользу для России.

Тяжёлые времена наступили для евреев Эстонии тогда, когда в России на трон вошла Елизавета. В 1742 года она отдала приказ выслать из пределов России всех евреев. Это требование распространялось и на Эстонию. Известный исследователь Балтии Гадебуш писал, что в то время из Тарту было выслано 18 евреев. Некоторые приняли христианство для того, чтобы остаться в Эстонии. С этого момента и до вступления на престол Екатерины в Эстонии не было евреев. Екатерина понимала, какую пользу для промышленности и торговли государства могут принести евреи, поэтому она разрешила им поселиться на территории империи, но на специально отведённых территориях. В Эстонию евреи проникали нелегально. С тех времён в Таллиннском городском архиве сохранилось множество писем евреев-купцов из Могилёва и других городов, которые подтверждают интенсивный обмен товарами с таллиннскими купцами-христианами, в особенности, с богатыми оптовиками Дуборгом и Юргенсоном. Можно назвать имена таких еврейских купцов, как Цейтельс, Якоб Эфраим бен-Давид Лурье и Хайн бен-Ахарон Марголь. Их фирмы имели отделения даже в Лейпциге и Лондоне. Торговали практически всем. По своим делам посещали часто и Таллинн – по разрешению властей, но и без такового. Полиция на такие случаи, расследовать которые необходимости не было, обычно закрывала глаза. Особенно возросло количество нелегальных еврейских купцов в конце царствования Николая I и в первые годы Александра II. Они были, в основном, мелкими торговцами и ремесленниками, среди последних преобладали кровельщики-гонтары, сапожники, портные и жестянщики. По

происхождению они были из Польши, Литвы и Курляндии. Большая конкуренция и стеснённые жилищные условия на отведённых для них территориях вынуждали их приезжать в Эстонию. Здесь было легче заработать себе на кусок хлеба, ради чего они были готовы терпеть преследования и жить в постоянном страхе попасть в список высылаемых лиц. Менее предприимчивые соглашались креститься в случае опасности. Поэтому в первые годы существования еврейских общин в городах мы находим довольно много крещеных евреев, которые по числу иногда даже превышали число живущих в этой местности своих соплеменников. Однако несмотря на смену вероисповедания, в душе оставались евреями и соблюдали свои религиозные обряды.

Местное население, особенно крестьяне, относились к евреям дружески и часто защищали их от произвола властей. Евреи зарабатывали хорошо. Но беда тем, кто попадался в сети полицейского чиновника – с такими разговор был коротким: их высылали из губернии, при этом имущество конфисковалось. Не помогали даже взятки, поскольку половина конфискуемого имущества шла полицейскому начальнику. Иногда евреи прятались, переодеваясь в одежду крестьян. Некоторые, более смелые и предприимчивые, оказывали сопротивление властям. Сохранилась запись об одном еврее, имущество которого пришли конфисковывать урядник с нарядом полиции, чтобы затем выслать этого еврея из пределов губернии. Еврей схватил урядника, поднял его в воздух и, используя его в качестве орудия для битвы, стал избивать полицейских. Все это вызвало замешательство и испуг среди стражей порядка, которые в испуге ретировались. Урядника нашли потом без признаков жизни, а непокорный еврей смог сбежать и скрыться да так, что найти его так и не смогли.

В середине 30-х годов XIX века лицам еврейского происхождения по специальному разрешению дозволялось прибыть из Лифляндской губернии на лечение в Тартуские больницы, которые в то время пользовались известностью по всей России. Чуть позже появились и еврейские студенты в Тартуском университете. Этому способствовала и тогдашняя политика Российского правительства, одной из целей которой было любым способом подталкивать евреев смешиваться с окружающими их народами. Студентом было разрешено до окончания учёбы жить в студенческом городе за пределами черты оседлости.

В записях летописца тартуской еврейской общины Элиэзера Феркина можно прочесть, что первым еврейским студентом, прибывшим в 1840 году Тарту для учёбы на факультете права, был Александр Вульфус, родом из Митавы (*по данным «Краткой еврейской энциклопедии», том 9, стр.763 первый еврейский студент появился ещё в 1810 году и его звали Ш.Вульф, но закончить обучение и получить степень доктора юриспруденции ему не удалось. В 1825 году в университете обучалось уже 6 евреев. – прим. переводчика*). По окончании учёбы в 1845 году он принял христианство и остался жить в Тарту. Александр Вульфус был уважаемым человеком среди жителей Тарту, как евреев, так и христиан. Он принимал очень энергичное участие в основании Еврейской начальной школы, неоднократно избирался членом городской

управы. Когда он умер в возрасте 90 лет, на похороны собралось огромное количество людей.

В 40-е годы еврейских студентов больше всего привлекала возможность обучения на медицинском факультете университета. Во-первых, с дипломом какой-либо другой специальности еврею было трудно найти работу в России. Во-вторых, жизнь в провинциальном городе Тарту, своего рода российском Гейдельберге (*знаменитый университет в Германии – прим. переводчика*) была более дешёвой, чем в других университетских городах. В-третьих, Тарту народился сравнительно недалеко от крупных еврейских центров. В начале студенты прибывали из тех еврейских центров, где говорили на немецком языке, который был языком преподавания в Тартуском университете.

Появление еврейских общин в Эстонии

Появлению еврейских общин в Эстонии положили начало Николаевские солдаты, так называемые кантонисты. Они проходили здесь службу после того, как император издал указ о призыве евреев на действительную службу в армию. Уже в 1828 году Таллинн стал сборным пунктом для кантонистов (кроме Таллинна в России было ещё 2 центра – Псков и Архангельск). Сюда свозили до полутысячи еврейских мальчиков в возрасте 10-14 лет. Часть оставляли в Таллинне, часть распределяли по окрестным деревням. Будущих солдат воспитывали в условиях сверхжёсткого режима. Их любой ценой принуждали принять христианскую веру. Большинство не выдерживали пыток и унижений. Кто умер, а кто и переходил в православие. К примеру, согласно церковным книгам Таллинна от 1844 года в православие перешли 110 евреев. По свидетельству таллиннского еврея Давида Эпштейна из нескольких тысяч кантонистов еврейской вере остались верны только полсотни.

Давид Эпштейн попал в Эстонию ещё ребёнком (в 1828 году). Вместе с большим отрядом кантонистов его отправили на Аландские острова, где он отслужил в армии 23 года. После этого он вернулся в Таллинн, где и остался. Из всего состава отряда кантонистов, с которым прибыл Эпштейн, он прожил дольше всего. Его потомки и поныне (*в 1926 году – прим. переводчика*) живут в Таллинне.

Во время Крымской войны в большинстве гарнизонов Эстонии, в основном, в Таллинне, Тарту и Пярну, служило довольно много евреев. Им было дозволено во время прохождения службы создавать семьи, которые также содержались на казённый счёт. Есть предание, что во время молитвы для чтения Торы вызывали не по имени, а по принадлежности к

полку и воинскому званию, например, ефрейтор первой роты Онежского полка или Двинский трубач второй роты.

Уже в 1856 году в Таллинне была значительная община (*здесь и далее речь идёт о религиозной общине, - прим. переводчика*), состоявшая из 50-60 Николаевских солдат и членов их семей. В Тарту по данным на 1859 год в общину входили 10 солдат со своими семьями. В это же время небольшая община образовалась и в Пярну в составе 10-11 солдатских семей. В середине 60-х годов подобные общины появились и в других городах Эстонии: Нарва, Вильянди, Выру, Валга, Раквере.

Этому процессу способствовало и сделанное в 1865 году изменение в законодательстве. Тогда царь Александр II разрешил некоторым категориям евреев проживать на всей территории России. Такое разрешение получили Николаевские солдаты со своими семьями; имеющие профессиональные сертификаты и выполняющие соответствующую работу ремесленники; получившие диплом и отработавшие после этого 5 лет подряд купцы I гильдии; специалисты с высшим образованием.

Еврейские мелкие торговцы и ремесленники, проживавшие в отведённых для них местностях поблизости от городов Эстонии, получили разрешение переселиться в города. Образовалась довольно примечательная еврейская колония, которая постоянно росла. Еврейские общины, появившиеся в Эстонии, ставили своей целью удовлетворение религиозных потребностей своих членов. Любое событие, даже в небольшой мере связанное с религией, тем или иным образом оказывало воздействие на духовное состояние еврейства того времени. Религиозная деятельность не утратила своей значимости и сейчас, но в то время она практически была единственным способом культурного просвещения для евреев, находившихся вдали от прочей духовной жизни. Поэтому будет нелишним остановиться здесь поподробнее на местных общинах, особенно, на процессе их образования.

Еврейская община Таллинна

Первые годы

Официальной датой основания еврейской общины Таллинна можно считать 1856 год. Тогда община кантонистов твёрдо встала на ноги, было основано кладбище и погребальное братство. Но как уже было сказано выше, начало было положено намного раньше. Первые еврейские кантонисты стали прибывать в Таллинн в конце 20-х годов XIX века. В 40-х годах здесь возникла небольшая синагога на улице Маакри, где еврейские солдаты могли молиться. Община не осталась и без своего раввина – кантониста Мейера Раминовского, которого официально именовали «учёным евреем». Должность шохета (*или шойхета, т.е. резника*

скота и птицы в соответствии с законами кашрута, – прим. переводчика) занимал кантонист Тосев.

Есть точные данные относительно того, что уже в 40-е годы выдавались свидетельства о рождении и смерти. К сожалению, книги их учёта пропали. Если бы они имелись, то мы могли бы получить статистический обзор местного еврейского населения того времени. Уже упоминалось о том, что в 1856 году солдаты основали кладбище (*старое еврейское кладбище на улице Магази́ни, уничтожено в советское время – прим. переводчика*) и «Хевра кадиша» (*погребальное братство*). Необходимые средства солдаты собрали сами. Они продавали свой дневной хлебный паёк и другие продукты, отказывались и от других благ, даже осознавая, что кладбище и погребальное братство может им самим и не понадобиться, т.к. после окончания службы они должны были покинуть эти места.

Последствия ослабления ограничений в 1865г

Ещё раз подчеркнём: в Таллинне позволялось проживать только евреям из числа «николаевских солдат». Бывали случаи, когда евреи приезжали по делам на основании полученного от властей пропуска. Некоторые рисковали, приезжая тайно. В деятельности Таллиннской еврейской общины кантонистов они особого участия не принимали. Исключением стал прибывший из Полоцка Могилёвской губернии лесоторговец Я.Куклинский, который славился умением шить корсеты. Он добился поддержки со стороны местного женского населения из высшего сословия. Благодаря этому он стал единственным евреем-частным лицом, получившим уже в 50-е годы разрешение на проживание в Таллинне.

Я. Куклинский был для своего времени очень образованным человеком. Он владел несколькими европейскими языками. Это открыло ему путь в дома таллиннских аристократов. Таким образом он смог стать полезным местным кантонистам. Однажды он направил жалобу в Санкт-Петербург на то, как таллиннский комендант генерал Паткуль плохо обращается с кантонистами. Из столицы прислали генерала разбираться на месте. Паткуль попытался арестовать Куклинского, но еврейские солдаты скрывали его то тех пор, пока ему не удалось бежать на свою родину, в Могилёвскую губернию. После смерти Паткуля Куклинский вернулся в Таллинн. (*Я.Куклинский был фактическим руководителем и «штабланом», т.е. признаваемым властями представителем Еврейской общины Таллинна. Одной из причин его конфликта с генералом Паткулем стало противодействие обращению кантонистов в христианство, за что церковные власти и военное командование неоднократно привлекали его к суду, пока ему не пришлось скрыться из города. Благодаря усилиям Куклинского число кантонистов, принимавших крещение, сократилось со 110 в 1844г. до 9 в 1853г. – примечание переводчика, по материалам Краткой Еврейской энциклопедии*).

После ослабления ограничений в 1865 году сюда прибыло много евреев-ремесленников со своими семьями. Большинство из них были родом из Литвы (Шяуляй, Паневежис и др.). Позже приехали из Польши, Курляндии, северо-западных губерний России (Витебск и Могилёв).

Таллиннская еврейская община пополнилась большим количеством новых членов. Особенно заметным был рост числа еврейских солдат – в Таллиннской крепости концентрировалось всё больше военных сил. Евреи служили преимущественно в Таллиннском гарнизоне, Донском, Двинском и Беломорском полках. По окончании срока службы они оставались тут жить.

К 1868 году приток евреев так вырос, что маленькая молельня солдатской общины на улице Маакри уже не могла всех принять.

Пришлось обращаться к военным властям с просьбой об основании новой синагоги. Вскоре её открыли в помещениях бывшего порохового погреба недалеко от казарм, рядом с нынешней Казанской церковью. Пороховой погреб солдатам отдали в пользование бесплатно. Но им пришлось пролить много пота прежде, чем это помещение получило достойный вид.

Еврейским ремесленникам и торговцам не нравилась новая молельня отставных солдат: она находилась далеко от города и не могла вместить всех желающих, хотя и была больше, чем прежняя на улице Маакри. Ремесленники и торговцы обратились к Рижскому генерал-губернатору Суворову с просьбой разрешить им арендовать помещения для синагоги на улице Мюйривахе. Просьбу поддержали и евреи-предприниматели, которые в большом числе были заняты в Таллинне на строительстве железной дороги. Первоначально самостоятельные богослужения было разрешено проводить только 3 раза в год – на Песах, Шавуот и Рош ха-Шана. Но в 1870 году, когда было получено разрешение на проведение богослужений на протяжении всего года, была торжественно открыта молельня еврейских ремесленников и торговцев на улице Мюйривахе.

Большая синагога

Наличие двух синагог разделило еврейскую общину на две части, между которыми иногда возникали серьёзные разногласия. Чтобы исправить положение, в 1870 году собрались представители отставных солдат и частных лиц. Было решено построить одну общую синагогу и начать сбор денег на эти цели у местных евреев. Большой вклад сделали те евреи, которые приехали сюда в связи со строительством железной дороги в Таллинне. Значительные пожертвования сделали местные торговцы и предприниматели. В 1876 году был куплен дом на улице Маакри. Очень вовремя подоспело решение правительства разрешить тем

евреям, которые имеют вид на жительство, приобретать в этом городе недвижимость. Этой возможностью активно воспользовалось руководство Еврейской общины Таллинна, во главе которой стоял очень образованный человек, Йешайоху Левинович, посвятивший всю свою жизнь еврейской общине. Через несколько лет руководство общины по инициативе Й. Левиновича решило построить на этом месте новую большую синагогу, которая соответствовала бы размерам и значимости общины. В 1882 году (в 5642г. по еврейскому летоисчислению) был заложен краеугольный камень. А в 1885 году синагога была торжественно освящена в новом, уже специально оборудованном здании. *(Здание находилось примерно на том месте, где был Дом профсоюзов, нынешняя улица Лайкмаа и частично универмаг Каубамай; пострадало во время войны и снесено в послевоенные годы, - примечание переводчика).*

В то время в Таллинне раввином был Гуревич. Здесь проживали и другие раввины, которые приезжали из других городов (Якобсон, Бецалель Эпштейн), но только Гуревич считался официальным раввином Таллиннской религиозной общины. Эти обязанности он исполнял до переезда в Лютцен в 1889 году, где он прожил до самой своей смерти.

Экономическая, культурная и общественная жизнь

Материально положение евреев в Таллинне было хорошим с самого начала. Большой порт и многочисленный гарнизон обеспечивали постоянный источник доходов. Ещё большее облегчение дал указ царя Александра II от 1876 года *(разрешающий евреям приобретать недвижимость во всех районах Таллинна, – прим. переводчика)*. Даже те, у кого не было права проживать в Таллинне, приобретали себе дома на имя христиан.

Но с образованием дело обстояло не так хорошо. Довольно мало евреев посылали своих детей учиться в общеобразовательные школы. Большая часть детей оставалась вовсе без какого-либо образования. Ещё труднее было получить еврейское образование. Причиной тому было малое количество еврейских преподавателей, имевших вид на жительство. Показателен в этой связи случай с одним учителем, который прибыл в Таллинн в 1867 году из Ковенской (Каунасской) губернии с дипломом кузнеца. На этом основании он получил вид на жительство. Но поскольку он на месте не занимался кузнечным делом и у него не было также кузни, то его отправили по этапу обратно. Правда, некоторые бывшие николаевские солдаты обучали на дому, исполняя таким образом функции хэдера, но для местной еврейской общины этого было недостаточно. Тем более, что иногда их уровень вызывал достаточные сомнения об их соответствии роли воспитателя.

Некоторые евреи посылали своих детей в еврейские религиозные школы в небольшие города, где евреев было больше. Очевидно, что это было по силам только состоятельным родителям и, в некоторой степени, детям из семей со средним достатком. Кому удавалось, те устраивали своих детей к бывшему николаевскому солдату Лехману, о котором шла слава как о более способном и умелом домашнем учителе среди других подобных в Таллинне. Позже Лехман нанял в свою школу других преподавателей, которые вели общеобразовательные предметы. В середине 70-х годов Лехман повысил уровень своего хэдера (класса начальной школы, где основное внимание было уделено изучению Торы, молитве, чтению и письму на иврите) до начальной школы. Нужно иметь в виду, что в этой школе учились, в основном, еврейские дети бедняков и некоторой части среднего класса. Более состоятельные предпочитали христианские школы. Позже школа Лехмана перешла во владение Еврейской общины, и в начале XX века её директором был Тракки. Когда же в Таллинне появилось Благотворительное общество, то школа перешла на его содержание.

Несмотря ни на что, у таллиннских евреев не было особых причин жаловаться на жизнь. Ситуация изменилась с наступлением 80-х годов. Многих евреев выслали из города. От крепкой общины, численность которой достигала 700-800 семей, к концу 80-х годов осталось всего 200-300 еврейских семей. Но нет худа без добра. Преследования таллиннских евреев расшевелили в них национальные чувства. Стали искать пути выхода из тяжёлого положения. Как и в других еврейских центрах, так и в Таллинне в 1884 году возник кружок рабочих под руководством Рубина и Эпштейна. Его целью стал сбор средств на переселение евреев в Израиль. Из этого кружка выросло общество поддержки Израиля «Ховевей Цион», которое в свою очередь превратилось в сионистскую организацию, основанную в Таллинне сразу же после Первого сионистского конгресса в Базеле (29-31 августа 1897г.) Шаулем Померанцем. При его энергичном участии в общественную деятельность было вовлечено довольно много людей, что способствовало также созданию подобных организаций в городах других уездов.

В то время на должность Таллиннского раввина вступил Бродовский, который в конце 80-х годов был известным в Таллине провизором. В качестве раввина он оказывал местным евреям большую помощь.

Влияние революции 1905 года

Далёкие от культуры еврейские ремесленники и торговцы Таллинна никогда не испытывали особого интереса к общественной жизни. Одной из причин было то, что Таллинн находился далеко от еврейских центров. Во-вторых, своё влияние оказывало и общая угнетённость евреев в царской России.

Только в 1905 году, когда появились первые ростки демократии, у многих молодых евреев Таллинна появилась надежда, что вскоре завершится продолжающийся уже сотни лет гнёт. Группа еврейской молодёжи, в том числе Абрам Гуревич, Гуткин, позже Тамаркин, Рохлин и другие вступили в местную ячейку социал-демократической партии. Некоторые примкнули к военной группировке, задачей которой была революционная пропаганда среди солдат. Третья группа принадлежала к тем общественным организациям, члены которых занимают теперь *(в 1926г. – прим. переводчика)* достойные места в правительстве Эстонии: Пятс, Рей, Мартна, Страндман, Ойнас и др. *(все перечисленные лица входили в Учредительное собрание Эстонской Республики, Константин Пятс неоднократно занимал пост гос. старейшины, после переворота единолично правил государством, в 1938г стал первым президентом, был репрессирован после начала советской оккупации и умер в тюремной больнице в 1956г.; Аугуст Рей, в то время депутат Рийгикогу, позже был гос. старейшиной, министром, дипломатом, умер в 1963г. в Швеции; Михкель Мартна, один из основателей соц.-дем. движения в Эстонии, в то время – депутат Рийгикогу, умер в Таллинне в 1934г; Отто Страндман, занимал посты премьер-министра, министров, в то время – член Рийгикогу, позже – государственный старейшина, покончил жизнь самоубийством в начале 1941 года на своём хуторе; Александер Ойнас, в то время – государственный контролёр, позже работал на министерских постах и в общественно-политических организациях, был репрессирован после начала советской оккупации и умер в лагере в 1942г – прим. переводчика)*

Среди местных жителей, преимущественно рабочих, было распространено мнение, что вскоре революция 1905 года будет задушена, реакция вновь подымет голову, революционно настроенные молодые евреи будут арестованы, а общественная жизнь таллиннских евреев будет вновь загнана между стен синагоги. Только таллиннская сионистская организация – единственная еврейская общественно-политическая организация – продолжает свою деятельность, то активную, то более умеренную, в зависимости от общей обстановки в стране.

Основание театрального кружка

События 1905 года и их последствия не прошли стороной для еврейского населения Таллинна. Ещё недавно местная еврейская интеллигенция пребывала в апатии. Теперь же некоторые из её представителей почувствовали интерес к прошлому и культуре еврейского народа. Вот одно подтверждение этому из Таллинна. Под руководством Рохлина в 1907 году был основан театральный кружок. В течение короткого времени в нём собралось довольно много молодых талантливых людей. Ставились пьесы на еврейские сюжеты. Публика платила актёрам-энтузиастам тем, что проявляла всё большую заинтересованность и понимание еврейского искусства и литературы.

В военное время

События 1914-18гг. *(Первая мировая война – прим. переводчика)* оказали влияние на евреев Таллинна иначе, чем на их соплеменников в других местах. В Таллинне экономическое положение улучшилось благодаря

строительству порта и осуществлению стратегических военных приготовлений, большая часть которых была начата ещё до войны.

В остальном жизнь продолжалась без особых изменений. В Таллинне было довольно много бездомных евреев. Чтобы им помочь стали собирать пожертвования, но без особого успеха (*согласно данным Краткой Еврейской энциклопедии, в годы Первой мировой войны в Таллинн прибыло около 2 тысяч евреев-беженцев из Польши, Литвы и Латвии – прим. переводчика*). Особо нечем было похвастаться евреям и на политическом поприще. Их стали обвинять в сочувствии немцам. В какой-то момент даже появилась идея выслать всех евреев из Таллинна. Поводом послужило подозрение в том, что в синагоге спрятано золото.

Революция 1917 года изменила жизнь таллиннских евреев. был открыт Народный дом, ставший местом проведения культурных мероприятий (*он носил название «Бет-ам», что значит «Народный дом» – прим. переводчика*). К сожалению, это заведение долго не просуществовало, и его закрыли. Осенью 1917г. начал свою деятельность драматический кружок имени Бялика (*по данным Краткой Еврейской энциклопедии – в январе 1918г., Хаим Нахман Бялик – выдающийся еврейский поэт, писавший на иврите, 1873-1934 – прим. переводчика*), вокруг которого сплотилась демократически настроенная часть еврейского населения (*это были сторонники языка идиш, придерживавшиеся левой ориентации – прим. переводчика*). Но в конце этого года, когда стало ясно, что большевикам не удастся закрепиться в таком промышленном центре как Таллинн, хотя рабочий класс города их практически полностью поддерживал, общественная жизнь евреев города вновь пришла в запустение. Ничего существенного не происходило в ней и в период немецкой оккупации (*с февраля по ноябрь 1918 года – прим. переводчика*). Более-менее активно работала только сионистская организация.

Еврейская община Тарту

Первые годы

Когда в Тарту поселилось достаточно много «николаевских» солдат и количество семей превысило 10, т.е. появилась возможность для наличия миньяна, был приобретён Свиток Торы (*по данным диссертации Абе Либмана «Исторические и культурные предпосылки возникновения и развития еврейских общин в Эстонии», Тарту, 1937г., далее по тексту как «Предпосылки», свидетельство об этом относится к 1859 году – прим. переводчика*). Для проведения богослужений собирались на квартире у одного из членов общины. Она исполняла и функции хэдера, где владелец квартиры обучал детей молитве и давал начальные знания. Помимо этого он исполнял функции резника (*на иврите – шохет или шойхет, низшее раввинское звание, дающее право производить ритуальный убой скота и птицы, мясо которых в этом случае будет считаться кошерным – прим. переводчика*) Было основано кладбище (*так называемое Старое еврейское кладбище на ул.Роози, сохранившееся до сих пор – прим. переводчика*). Первым евреем,

похороненным там, стал выходец из Ковенской (Каунасской) губернии Дов-Бер бен Давид Хакоэн Вайнрок (*хакоэн – означает происхождения из рода первосвященников во времена существования Храма в Иерусалиме – прим. переводчика*), зарабатывавший на жизнь коробейной торговлей в окрестностях Тарту. Таким образом были заложены основы тартуской общины. Но деятельность её расширилась только после разрешительного указа царя Александра II от 1865 года. Вскоре в городе проживало 30 евреев-ремесленников и 10 семей «Николаевских» солдат. В следующем году количество еврейских семей достигло 60 (*100 по данным «Предпосылок» – прим. переводчика*). Разрешительный указ позволил Тартуской общине получить себе первого раввина по имени Гершон Арье бар Менахем Касель (*по данным «Предпосылок» родом из Паневежиса, Литва – прим. переводчика*). Было избрано первое правление, куда вошли самые достойные члены общины: Моше Йосеф Ужванский, Моше Фридман и Элизер Феркин. Община наняла на должность резника Левенберга.

В 1867 году Тартуская община ходатайствовала перед местными властями о разрешении на аренду молитвенного дома. Заявление, подписанное всеми членами правления, направили в Ригу на имя губернатора. Оно было удовлетворено при условии, что это будет именно «молельня», а не синагога.

Дополнение из «Предпосылок» к истории Тартуской общины в XIX веке.

Хотя 1859 год можно считать годом основания Тартуской еврейской общины, о продолжительном пребывании в Тарту евреев в XIX веке есть упоминания и до этой даты. Причиной появления здесь приезжих евреев являлась ежегодная ярмарка. Евреи привозили туда довольно большие партии дешёвых и порой не очень качественных товаров. В 1837 году на ярмарке присутствовали 79 купца-иностранца, среди которых не было ни одного еврея. В 1875 году было 28 иностранцев, из которых подавляющее большинство составляли евреи. В основном, евреи приезжали из Риги. Постепенно, т.н. старые рижские фирмы потеряли интерес к тартуской ярмарке, там их всё больше заменяли еврейские торговцы, а «купцов» сменили «спекулянты». В Лифляндской губернии, куда входил тогда Тарту, евреи проживали, в основном в Риге. Первые 20 евреев постоянно поселились в Риге в 1764 году. Еврейское население росло в Риге очень медленно. В 1828 году во всей Лифляндии их число достигло 256. Большинство из них были евреи мужского пола, обосновавшиеся в Риге, поскольку в то время жить евреям в Эстляндской губернии не разрешалось. Но уже в 1835 году число евреев в Лифляндской губернии удвоилось – 532 чел. Тогда их доля в торговле составляла ничтожную часть, однако, по всей видимости, именно в это время они стали появляться на Тартуской ежегодной ярмарке. Исключением были 1837 год, когда на ярмарке не было зарегистрировано ни одного еврея, и 1841 год, когда по данным Лифляндского периодического бюллетеня-хроники «Инланд» «на ярмарке не было замечено ни одного рижского еврея, которые ранее там бывали в большом количестве». Не вызывает сомнений тот факт, что в 50-е годы большинство среди рижских купцов, прибывших на ярмарку, составляли евреи.

Вскоре проявились и последствия усиления еврейского присутствия на ярмарке. Уже в 1856 году была подана жалоба: «купцов-коробейников в округе мало, но мошенников среди них – много». В следующем году жалоба повторяется (по данным Носона Генсса жалобы скорее всего подавали не местные жители): «На место прибыло очень мало солидных купцов. В то же время очень много мелких торговцев, которые своим посредственным, хотя и дешёвым товаром переманивают к себе большинство покупателей, чем причиняют убыток прежним солидным купцам». В 1858 году «Инланд» отмечает, что Тартуская ярмарка стала больше напоминать восточный базар, где крутятся в большом количестве шарлатаны, а «особенно Рига посылает нам деятелей с определёнными физиономиями, поэтому старинному Ганзейскому рынку грозит превратиться в место для еврейской торговли.» К середине 60-х годов торговцами на ярмарке стали исключительно русские, армяне, но более всего – крещёные и некрещёные евреи. «Немецкая» ярмарка превратилась в еврейско-русский базар. Многие домовладельцы на время проведения ярмарки подымали арендную плату так высоко, что она достигала троекратной годовой платы. По данным бюллетеня «Инланд» в погоне за наживой домовладельцы сдавали во время ярмарки приезжим купцам квартиры, которые обычно стоили 50 рублей в год, по цене в 200 рублей.

Основание Общества посещения больных «Бикур холим»

Как уже говорилось выше, в 40-е годы в Тарту стали приезжать на лечение евреи издалека. Указ Александра II открыл для этого ещё большие возможности. Большинство приезжих были людьми бедными. Поскольку в больницах лечить их бесплатно не хотели, то им приходилось ходить из дома в дом, попрошайничая. Такое положение дел вынудило руководителей общины Йосефа Ужванского (в «Предпосылках» назван Мозес – прим. переводчика) и Элизера Феркина основать Общество посещения больных «Бикур холим» (в «Предпосылках» организация названа «Кассой взаимопомощи», время основания – 60-е годы – прим. переводчика). Идея состояла в том, чтобы помогать больным евреям в течение их пребывания в Тарту. Члены Общества брали на себя обязательство уплачивать ежемесячный взнос. Согласно общепринятым традициям денежные пожертвования делались и в синагоге (в переводе на эст. язык названа как церковь – прим. переводчика).

Обучение Танаху и основам иудаизма

К концу 1867 года в «Бикур холим» осталась неиспользованной большая сумма денег. Было решено истратить их на подготовку нового свитка Торы, поскольку в синагоге был только один свиток Торы, приобретённый в то время, когда Тартуская община состояла из 10 «николаевских» солдат. Осенью 1867 года, накануне праздника освобождения из Египетского рабства, было начато, а перед Песахом было отпраздновано окончание написания текста свитка Торы (В «Предпосылках» говорится о покупке нового свитка Торы, который был торжественно освящён на праздник Песах 1867 года. Здесь имеется нестыковка в датах: Йоктон говорит о начале работ над свитком Торы осенью 1867 года, но называет праздник освобождения из Египетского рабства, т.е. Песах. Но к Песаху свиток закончили и это уже был следующий год по христианскому календарю. Вероятнее всего остаток денег в кассе «Бикур холим» появился в конце года по еврейскому календарю, т.е. в 1866г. А работы начали в канун Суккота или его последних дней, завершив на Песах весной 1867г. – прим. переводчика).

В 1868 году Йосиф Ужванский и Элиезер Феркин основали в Тарту Общество Религиозного учения. После ежедневной утренней молитвы читалась страница религиозного учения. Это Общество Религиозного учения заслуживает упоминания ещё и потому, что оно стало практически единственным культурным обществом за всю историю Тартуской общины (в «Предпосылках отмечено, что в основном читалась «Мишна» - собрание Устного Закона, включающее Мидраш, Галаху и Аггаду – древнейшая часть Талмуда, составленная ок. 230 г. н.э. равом Йехудой Ханаси и его учениками – прим. переводчика).

Становление школьного дела

Материальное благосостояние большинства тартуских евреев оставляло желать лучшего. Еле-еле удавалось сводить концы с концами. Не лучшим образом обстояло и с духовной жизнью. Об общем образовании вообще не слышали, а достаточное еврейское образование могли позволить себе лишь некоторые евреи Тарту. По возможности детей посылали на учёбу в синагогу, где чаще всего в качестве учителя выступал шохет, т.е. резник. Но бедность не позволяла всем оплачивать труд учителя, поэтому дети оставались даже без начального образования. Такая ситуация заставила Моше Фридмана и Элиэзера Феркина заняться сбором пожертвований на оплату обучения бедных. К учёбе приступили в 1869 году (По данным «Предпосылок» к числу беднейших слоёв тартуского еврейства относились семьи «николаевских» солдат. Хотя в этих семьях не проявляли особого интереса к получению образования, всё же детей посылали в хедер, который вёл шохет. Краткая Еврейская энциклопедия отмечает, что в 1869 году в Тарту открылась талмуд-тора – учебное заведение, где дети и подростки обучались иудаизму. Талмуд-Тора - общинное еврейское училище для бедных и осиротевших мальчиков, которых обучают еврейскому языку, Танаху (особенно Торе) и Талмуду. Таким образом осуществляется их подготовка к учёбе в ешиве – прим. переводчика)

Еврейское население Тарту в XIX веке

Год	Число семей	Число жителей
1825		6
1859	10	
1865	60	
1869	70	397
1876	150	
1879		616
1881		667
1897		1449

Погребальное братство Хевра Кадиша

Уже упоминалось о том, что 10 семей николаевских солдат в 1859 году получили от Тартуского магистрата землю для погребения умерших. В связи с этим было решено создать Погребальное братство «Хевра Кадиша», однако в связи с истечением срока военной службы его

деятельность прекратилась. (В «Предпосылках» уточняется, что до 1865 года николаевские солдаты должны были покинуть Тарту по завершении службы, но начиная с этого года они получили возможность обосноваться в Тарту, что позволило сделать деятельность Хевра Кадиша более стабильной, – прим. переводчика)

Через 10 лет, в 1869 году кладбище было заполнено могилами и уже не было места, куда хоронить умерших. В Тартуской общине насчитывалось уже 70 семей. Нужно сказать, что довольно часто в городе находили своё вечной пристанище приехавшие ранее сюда на лечение и оставшиеся в Тарту евреи («Предпосылки» уточняют – евреи из Латвии, Польши и других мест, которые не смогли вылечиться, – прим. переводчика). Вновь руководство Тартуской общины («Предпосылки» уточняют Э.Феркин, М.Ужванский и М.Фридман, – прим. переводчика) представило местному магистрату письмо, в этом случае – прошение, о выделении дополнительного участка земли под кладбище. Простение было удовлетворено. В 1870 году этот участок был ограждён забором с воротами. В 1871 году погребальное братство насчитывало 37 человек, не считая синагогальной служку. Было решено завести учёт погребений и хронику событий. Эту обязанность возложили на Элиэзера Феркина. В его учётной книге с большой точностью запечатлены все самые важные события Тартуской еврейской общины. (В «Предпосылках» названо число членов Хевра Кадиша – 38; так же уточняется, что Феркин вёл Пинкас – принятые в еврейских общинах книги-хроники, куда вносились все важнейшие события, на иврите, скрупулёзно записывая все события, благодаря чему тартуский Пинхас стал бесценным источником сведений по истории общины, – прим. переводчика).

Поначалу Хевра Кадиша было очень бедным. Самые большие расходы приходилось нести на погребение приехавших сюда на лечение и умерших в местных больницах людей. Не хватало погребальной утвари. Был один большой гроб, но не было телеги. Приходилось арендовать первую попавшуюся телегу, иногда даже повозки для перевозки брёвен. Еврейские погребальные традиции вызывали у христиан насмешки. Чтобы положить конец издевательствам, было решено приобрести катафалк. Благодаря Элиэзеру Феркину, Моше Фридману и Зелику Кливанскому его купили за 300 рублей. («Предпосылки» называют только Э.Феркина, по инициативе которого также был приобретён и необходимый для проведения погребальных церемоний инвентарь, – прим. переводчика).

Приезд нового раввина и шохета

В 1872 году Тартуский раввин Арье Менахем Казель отказался от своей должности в связи с переездом в Россию. Ему на смену приехал раввин Мейер Якоб Кропман. Община решила также нанять в дополнение к имеющемуся ещё одного резника-шохета. Им стал Хаим Рувен Зельманович. Из-за быстрого роста членов общины прежний шохет уже не успевал снабжать всех мясом.

Основание студенческой кассы взаимопомощи

В 1874 году значительно выросло число еврейских студентов в Тарту. Также изменилось и их положение. Если ранее основную часть

составлял зажиточный средний слой, то теперь в Тарту стали приезжать на учёбу и такие еврейские студенты, которые были не в состоянии оплачивать учёбу. Иногда им даже не хватало денег на жизнь. Поэтому университетскому начальству не оставалось ничего другого, как освободить студентов-христиан от платы за учёбу, представляя даже иногда их к получению стипендии. Но такие привилегии не распространялись на несчастных студентов еврейского происхождения из России, которые владели и без того жалкое состояние. Поэтому воспользовались традиционным еврейским средством – взаимопомощью. Более предприимчивые еврейские студенты во главе с Айзиком Фейертагом предприняли попытку основать Кассу взаимопомощи под названием „Unterstützungs-Kasse für unbemittelte Studierende zu Dorpat“ (*«Касса взаимопомощи для бедных студентов Дерпта» - нем., прим. переводчика*).

Эта идея была реализована 22 февраля 1875 года (*по данным «Предпосылок» Касса взаимопомощи фактически начала свою деятельность 4 декабря 1874 года. – прим. переводчика*). Было проведено первое общее собрание, о чём было сообщено ректору университета. Первым председателем Кассы был избран Айзик Фейертаг. На учредительном собрании было зарегистрировано уже 22 члена. Было решено выдавать только месячные и разовые стипендии (долговременные и кратковременные пособия были введены позже). В самом начале своей деятельности Касса получала семестровые стипендии от общества «Просветитель» (*«Мефици хаскала» - иврит, прим. переводчика*), куда также представляли отчёты за каждый семестр. Кроме этого члены Кассы уплачивали членский взнос каждый семестр.

Основание Еврейской начальной школы

Главной задачей Кассы студенческой взаимопомощи была поддержка нуждающихся студентов. Кроме этого под свою опеку взяли и общественную жизнь тартуских евреев. Уже в начале 70-х годов некоторые студенты начали бесплатно обучать еврейских детей из бедных семей. Необходимость в светском образовании понимали многие деятели Тартуской общины, в первую очередь Элиэзер Феркин, разносторонне образованный еврей, одна из наиболее ярких личностей среди тартуского еврейства. Он целиком посвятил себя общественным интересам.

Попытки повлиять на еврейских родителей отдать своих детей в общую начальную школу не увенчались успехом. Как правило, на это отвечали: « Мы не в состоянии уплатить даже шохету, меламеду! Как же мы пошлём детей в школу, где требуется внести предоплату». Прибывшему из Риги куратору Феркин неоднократно объяснял, что еврейские дети нуждаются в школе, иначе они не смогут успевать в жизни, поскольку у них не будет даже начального образования. Феркин сделал предложение направить деньги, которые местные евреи уплачивают за получение паспортов с места рождения, на благо еврейской школы.

Прошение Э.Феркина куратор пообещал передать дальше

министру образования, подкрепив его своим положительным мнением. И действительно, спустя полгода через полицию от министра пришёл следующий ответ: если тартуские евреи возьмут на себя обязательство вносить в казну ежегодно 300 рублей, то правительство основывает школу, стоимость которой составит 2000 рублей. К большому разочарованию Феркина местные евреи не согласились заплатить требуемые 300 рублей, обосновав это своей бедностью. Феркин стал искать помощи у своих знакомых студентов. Среди них были, к примеру, Файвиш Гец из Каунасской губернии, Рувен Брайнин из Вильнюса, Шольц и Зак из Риги. Они в свою очередь, переговорили со своими знакомыми. В октябре 1874 года было созвано студенческое общее собрание, на котором тартуское еврейство было представлено Элиэзером Феркиным и Элеиэзером Пильтиным. После долгих обсуждений было решено открыть школу, работающую в две смены: с 8 до 13ч обучаются девочки, а с 14 до 18ч. – мальчики (*«Предпосылки» объясняют такое распределение учебных смен тем, что мальчики по утрам должны были посещать хедер, – прим. переводчика*). Учебная программа: русский, немецкий языки, математика, география и еврейская история (*По данным Краткой Еврейской энциклопедии в 1887 году в начальной школе обучались 30 мальчиков и 39 девочек, – прим. переводчика*). Студенты взяли на себя обязательство обучать бесплатно. Деньги на покупку книг и уплаты аренды собирали у состоятельных членов общины. Было отправлено письмо в общество «Просветитель», которое обязалось ежегодно выделять помощь в размере 100 рублей. Также известный тартуский меценат Александр Вульфус, с которым Феркин и Гец имели по этому вопросу беседу, пожертвовал школе 100 рублей. В 1875 году школа была торжественно открыта.

Первым директором школы был др. Риваш. Члены Кассы студенческой взаимопомощи одновременно платили как в пользу кассы, так и школы, что для каждого было делом долга. Учительский корпус состоял в начале только из студентов. Так продолжалось до 1907 года.

Евреи получают право приобретать недвижимость

Начиная с 1865 года евреи получили право проживания в городах Эстонии без владения недвижимостью. У них по-прежнему не был прав городского жителя. Исключение составляли только «николаевские солдаты», имевшие право на прописку в городах. Но этого были лишены их дети, даже если они и были здесь рождены. Чтобы получить паспорт, приходилось отправляться в черту оседлости, в те места, откуда были родом их предки. И только в 1867 году Сенат признал недействительным запрет на приобретение недвижимости евреями. Сразу же в этом году многие местные евреи в большом количестве приобрели или построили в городах дома. Только в Тарту их число достигло восьми.

Тартуская община строит синагогу

В 1867 году число евреев в Тарту достигло 150 семей. Помещение, арендованное под синагогу, уже не могло вместить всех желающих. Но

большого по размерам дома найти не удалось. Однако на собрании общины идею постройки нового здания отклонили, поскольку касса общины была пуста (расходы на строительство могли составить по меньшей мере 5000 рублей, что для того времени было огромной суммой). Вместо этого была избрана комиссия по покупке здания в составе: Элиэзер Феркин, Моше Йосеф Ужванский, Зелик Кливанский и раввин Меир Кропман. Была получена информация, что на улице Туру выставлено для продажи на аукционе здание. Начальная стоимость 2200 рублей, а облигации здания находятся во владении известного мецената Александра Вульфиуса. Комиссия запросила о возможности покупки здания с выплатой по частям. Вульфиус посоветовал заплатить сразу 1000 рублей, а остальную сумму тогда, когда будет возможно. Требуемую долю первого взноса сумму собирали следующим образом. Было известно, что самые почётные места синагоги – у стены с восточной стороны – желали бы приобрести 10 человек: Моше Фридман, Элиэзер Феркин, Моше Йосеф Ужванский, Элиэзер Пильтин, Ицхак Кан, Айзик Крускал, Менахем Хавенсон, Моше Гордон и Ицхак Беккер. Каждый получил по сторублёвому векселю, на основании которого из банка было получено 1000 рублей в качестве платы Вульфиусу. Часть расходов на покупку – 300 рублей – оплатили эти 10 человек: каждый по 10 рублей. Остальную сумму собирали позже среди членов общины, а также из кассы общины.

В ноябре 1876 года в приобретённой синагоге прошёл обряд освящения здания. Но выяснилось, что и в новую синагогу не могут поместиться все члены общины. Все надежды были возложены на скорое расширение здания, так как земли для этого было достаточно. Оставалось только дожидаться, когда улучшится материальное состояние общины. Это произошло в январе следующего года. На аукционе были проданы два ряда мест с восточной стороны синагоги, что принесло в казну 1500 рублей. Из этой суммы 1000 рублей были выкуплены из банка векселя, а 500 руб. ушло на перестройку и расширение синагоги. В 1878 году работы были закончены. Площадь синагоги увеличилась вдвое, на что ушло 2200 руб. были изготовлены новый арон-кодеш (*богато инкрустированный шкаф для хранения свитков Торы – прим. переводчика*), новые скамьи и менора.

Разногласия

В христианском мире распространено мнение, что ни один другой народ так не сплочён, как евреи. Но мы знаем, как обстоит дело на самом деле. Ни у одного другого народа нет столько вечно спорящих между собой партий, групп и движений, как у евреев. Известный еврейский писатель сделал вывод, что у двух евреев обязательно должно быть три мнения. Если один говорит «чёрное», то другой утверждает, что это – «белое»; один говорит «ночь», другой обязательно пробурчит, что может и ночь, да не та, что надо!

В историю вошла ссора в Тартуской общине. Когда все сидячие места в синагоге были проданы, ещё два человека захотели получить места возле бимы (*возвышение перед арон-кодеш – шкафом для хранения Свитков Торы, – с которого читают Тору – прим. переводчика*), но цены за эти места,

предложенные на аукционе, их не устраивали. Они требовали, чтобы места были им проданы по той цене, которую назначили они. Комиссия оставила их требование без удовлетворения. Вспыхнувшую ссору всё-таки в суд переносить не стали. Было решено арендовать ещё одно здание для молельни, где нашлись бы места у бимы и для тех, кто этого очень хотел. Таким образом, в маленькой Тартуской общине произошёл раскол. Как отметил Феркин в своём пинхасе, этот инцидент в некотором смысле имел и хорошую сторону: от возмутителей спокойствия удалось избавиться, в надежде, что они тоже обретут покой, община только выиграла.

Еврейская свадьба

До 1879 года у тартуских евреев не было свадебного навеса – хупы – для проведения соответствующих обрядов бракосочетания. Использовали настольную скатерть, которую подымали на попавшихся под руку шестах. Такой странный способ совершения обряда вредил репутации евреев среди христиан, которые иногда собирались поглазеть на такие необычные свадьбы. Члены руководства общины Моше Фридман и Элиэзер Феркин приняли меры для исправления положения. Благодаря этому в 1879 году была готова добротная стационарная хупа.

Годовщина коронации Александра II

В России еврейские общины были обязаны праздновать различные юбилеи и знаменательные даты местных правителей, включая и день коронации. Евреи делали это добросовестно, но правители отвечали им на это притеснениями. Единственным царём, во времена правления которого над еврейскими общинами России засветился луч надежды, был Александр II. Можно вполне верить тому, что 25-летие его воцеления на российский престол евреи отмечали от всего сердца.

В этот день, 19 февраля 1881 года раввин Кропман произнёс в Тартуской синагоге соответствующую приветственную речь. После этого Элиэзер Феркин и Элиэзер Пильтин послали через министра двора приветственную телеграмму императору. Телеграмму дополнило стихотворение, написанное Феркиным на иврите и переведённое им же на русский язык. Через полицию община получила от императора благодарность.

От переводчика: Вот некоторые выдержки из этого стихотворения в вольном пересказе, поскольку оригинала на русском и иврите пока не имеется:

*До небес ты расширил Россию
Свои крылья расправил в Европу и Азию.
До морей, островов простираешь ты длани.
И железной дорогой покрыта страна.
От края до края телеграфные бегут провода.
Всё, что явилось России
Сделано волею твоею.
И грядут ещё большие деяния твои!*

Реакция на погромы в России. Новые притеснения

Надежды евреев на скорое избавление от преследований быстро испарились. Более того – их стали обвинять в убийстве Александра II. Во многих городах России произошли еврейские погромы, были сфабрикованы антисемитские процессы. И вновь уделом евреев стали притеснения, ещё более несправедливые по сравнению с прежними временами. Вышло постановление, что евреям запрещено проживать в сельской местности, содержать трактиры, обрабатывать землю. Только немногим удалось остаться в городах, расположенных за чертой оседлости. Большинство же было изгнано оттуда. И в балтийских губерниях полиция стала строже следить за точным исполнением антисемитских постановлений. Особенно большое число евреев было выслано из Эстонии в 1893 году.

Эмиграция в Америку

Беспрестанные преследования вынудили многих евреев покинуть свой дом и отправиться на другой берег Атлантического океана. С конца 80-х и в начале 90-х эмиграция евреев стала стремительно увеличиваться и из Эстонии, что привело к значительному сокращению количества евреев в общинах. Большинство евреев направилось в Северную Америку. Только из Тарту в течение нескольких лет выехало до 100 еврейских семей, хотя здесь антиеврейские законы не исполнялись с особой ретивостью. Такое гуманное отношение возникло благодаря местному полицмейстеру Эдуарду Расту (*в «Предпосылках»* отмечается, что *Тартуская еврейская община столь высоко ценила такое отношение к себе со стороны полицмейстера Раства, что на 25-летие его служебной деятельности ему была преподнесена миниатюрная литография свитка Торы, помещённая в серебряный футляр – прим. переводчика*). О том, что в Тарту относительно спокойно живётся, прослышали евреи в других местах и стали переселяться в Тарту. В результате местная община не только не уменьшилась из-за эмиграции, но и увеличилась, достигнув числа в 250 семей.

Основание студенческих обществ в Тарту

Волна погромов в России, неожиданно начавшаяся в 80-х годах, всколыхнула ту часть еврейской интеллигенции, которая ранее довольно равнодушно относилась к судьбе своего народа. Люди стали задумываться, что делать. Одна часть включилась в борьбу за общечеловеческие идеалы, уверовав в то, что только так можно обеспечить лучшее будущее. Другие посчитали нужным поближе познакомиться с традициями своего народа и начали посещать синагогу. В

еврейской прессе и других печатных изданиях также появились мнения, что более близкое знакомство с еврейской историей и культурой поможет перебросить мостик между слоями еврейского народа и его интеллигенцией. Более решительно настроенные представители интеллигенции бросили учёбу в университете и отправились на родину своих предков в Эрец-Исраэль, где они начали зарабатывать себе на жизнь обработкой земли и другой тяжёлой физической работой. Их стали называть билуйцами (*так назывались члены организации «Билу», что является сокращением от ивритской фразы из Торы «Бейт Яаков лху ве-нелха» - «Дом Яакова – вставай и иди», Шемот/Исход, 2:5; организация возникла в 1882 году на юге России в Харькове как реакция на погромы, стала первой организацией пионеров-халуцов, сторонников переселения в Палестину, основанная в диаспоре; первые поселенцы прибыли в Палестину в 1882 году, однако из-за идеологических разногласий с другими движениями сторонников заселения Эрец-Исраэль просуществовала недолго; в середине 80-х годов большинство билуйцев переселились в поселение Гедера – прим. переводчика*).

До этой поры у тартуских еврейских студентов практически не было какой-либо совместной культурной деятельности. Существовала основанная в 1874 году Студенческая касса взаимопомощи, которая служила благотворительным целям и частично исполняла функции поддержки нужд еврейской общины (к примеру, поддержка Тартуской еврейской школы), оставляя при этом вне своего поля зрения духовные потребности. Те же, кто испытывал потребность в удовлетворении своих духовных потребностей, входили в состав христианских немецких студенческих корпораций (*Краткая Еврейская энциклопедия отмечает, что в Тарту еврейские студенты входили и в корпорации русских студентов – прим. переводчика*).

Теперь же, под общим влиянием происходивших в стране событий, еврейские студенты, вышедшие из состава этих корпораций, основали в 1881 году «Гезеллигер крейз» - «Кружок времяпровождения». Через пару лет он распался на две организации. Членами «Общества литературы и музыки», основанного 30 октября 1883 года, стали Э.Ахаронсон, Э.А.Беркович, Э.Блюменау, Штракирх, Х.Якобсон, В.Хиршберг (первый председатель), Б.Левенсон, А.Лунц, Х.Шумахер. 3 марта 1884 года было основано «Научно-просветительское общество» в составе Л.Давидов, Махтус, Л.Кригер, Л.Клемпнер. 21 октября 1908 году оба общества объединились, так как небольшое число членов не позволяло им нормально функционировать. Невзирая на то, какое имя носила организация, своей целью они поставили способствование более тесному общению между своими членами, поэтому по своему характеру деятельности они по сути являлись студенческой корпорацией.

Ещё раз обратим внимание на тот факт, что еврейское студенчество, также как и их организации состояли исключительно из евреев балтийских губерний. Ситуация изменилась в начале 80-х годов после волнений в Киеве, где многих еврейских студентов исключили из местного университета. Позже их приняли на учёбу в Тартуский университет. Приезжие стали примером и для других городов России, попавших под волну погромов. Атмосфера в Тарту была относительно благоприятной. Однако многие их приезжих не смогли привыкнуть к тому духу, который царил в студенческих организациях балтийских еврейских студентов. Поэтому они не спешили туда вступать. Большая часть приехавших сюда

присоединилась к русской студенческой корпорации, что говорит о том, что они уже свыклись с антисемитским отношением к ним. В правящих кругах на повестку дня всплыл вопрос о введении процентной нормы для поступающих на учёбу евреев. В знак протеста еврейские студенты в полном составе вышли из русской студенческой корпорации и основали своё общество. Вначале предполагалось назвать его «Аврора», но позже отказались от этой идеи, и было основано «Академическое общество еврейской культуры и литературы». Ректор Эдуард фон Вал утвердил устав 9 декабря 1883г. Этот день можно считать датой основания общества.

Но официально общество начало свою деятельность 11 февраля 1884 года. Уже через год оно насчитывало 38 членов, в их числе – Бубис, Эйльберт, Кисер, Кролль, Лихтерман, Мендельсон, Гиндес, Розенберг, Саас, Шеренцис и Вайнберг. Первым председателем был избран Кролль.

Общество поставило своей целью сделать общение между его членами более тесным при помощи изучения истории и литературы еврейского народа. Считалось необходимым распространение еврейской культуры среди широких масс еврейского населения, способствовать пробуждению национального самосознания. Под влиянием Академического общества еврейская культура в Тарту стала выходить из состояния застоя. На проводимые мероприятия всегда приходило много людей. Академическое общество в течение десятка лет оказывало заметное влияние на формирование национального чувства у местных евреев. Для них было примером то, как многие евреи смогли добиться успеха в общественной жизни, разделяя при этом судьбу своего народа.

Отклики на сионизм

При посредничестве национально настроенных еврейских студентов в Академическом обществе было положено начало движению сторонников возвращения в Сион, целью которого было воссоединение всего еврейского народа в едином государстве Израиль. В 80-е годы эти идеи оказывали очень сильное влияние на тартуское еврейство. По инициативе сионистов в 1884 году была образована группа, которая занималась изучением языка иврит. В этом же году евреи отпраздновали 100-летие Моше Монтефьоре почти как национальный праздник, так как этот человек стал основателем первых еврейских колоний в Эрец-Исраэль. По случаю этой знаменательной даты в Академическое общество были приглашены представители Тартуской общины. С соответствующей речью выступил раввин Мейер Кропман, слово взяли и члены общества. Юбилею был направлен поздравительный адрес, который подписали все присутствующие. После смерти Моше Монтефьоре в Тарту начали сбор средств в помощь еврейским колонистам. Собранные деньги направлялись в Одессу, где в то время находился сионистский центр. В 1890 году, когда это движение действовало особенно активно, Менахем Ужванский и Мейер Кропман основали тартускую организацию, через которую направлялась помощь евреям в Эрец-Исраэль. Количество членов организации, которое поначалу было небольшим, стремительно возрастало из года в

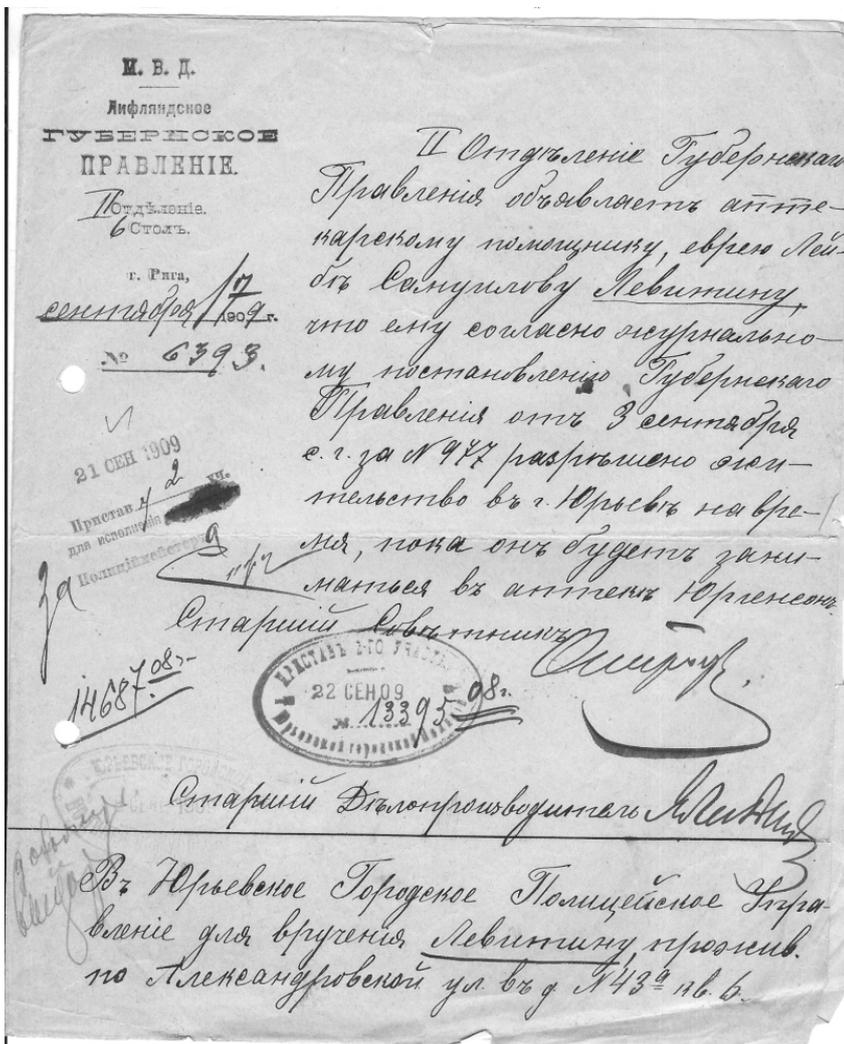
год. С середины 90-х годов удавалось собирать в пользу евреев Израиля до 100 рублей в год, что со стороны Тартуской общины было довольно большим вкладом.

Проблемы с видом на жительство

В 1891 году Тартуский полицмейстер получил распоряжение от губернатора строго следить за тем, имеется ли у местных ремесленников-евреев официальное свидетельство о профессиональной деятельности. Если же такового не будет, то было велено высылать их из города. Добросердечный полицмейстер Раст призвал всех, кому такая опасность угрожала, отправиться туда, где они были прописаны, и привезти соответствующее свидетельство. Но где взять деньги на дорогу? Кроме того, не все работали ремесленниками. В 1893 году губернатор повторил своё распоряжение. Те из тартуских евреев, кто не имел необходимого документа, были вынуждены жить в Тарту нелегально.

Разрешительный указ Александра III

Согласно изданному Александром III указу 1894 года в Балтийских губерниях дозволялось проживать только тем евреям, которые проживали здесь с 1879 года. Таким образом, были удовлетворены прошения, которые местные евреи направляли при поддержке своих христианских соседей. Те евреи, которые получили вид на жительство по указу 1894 года, относились к правовой группе «восьмидесятников». Многие из эстонских евреев смогли получить свидетельство купцов II гильдии и открыть лавки. До этого торговлей могли заниматься только «николаевские солдаты» и купцы I гильдии, которые в течение 5 лет пользовались в своём городе правами на основании этого свидетельства.

25-летие службы городского полицмейстера

17 декабря 1895 года тартуские евреи совместно с другими горожанами праздновали 25-летнюю годовщину с того дня, как полицмейстер Эдуард Раст вступил в эту должность. Этот человек был большим помощником евреев. Благодаря ему многие из них смогли безопасно проживать в городе, хотя у них и не было вида на жительство. Говорили, что Раст был большим другом раввина Кропмана. Таким образом, некоторые евреи смогли уберечься от высылки из города и конфискации имущества.

Евреи подарили полицмейстеру почётный адрес и небольшой свиток Торы. Он был помещён в серебряный футляр, крышку которого украшали серебряные скрижали с 10 заповедями. Такой своеобразный подарок был даже отмечен местной прессой.

Холера в Эстонии

За год до многообещающего указа императора 1894 года Эстонию постигла эпидемия холеры, которая свирепствовала в то время по всей России, унося с собой многочисленные жертвы. Тартуские еврейские студенты решили, что в этих условиях необходимо устроить кошерную кухню для бедных евреев, поскольку евреи не желали пользоваться общими кухнями, которые могли к тому же служить источником распространения заразы. Академическое общество провело сбор средств среди более зажиточных соплеменников, в том числе, конечно же, и среди своих членов. Во главе этой особой кухни встал председатель Академического общества Евнин.

Новое кладбище и синагога в Тарту

К 1895 году на Тартуском еврейском кладбище, основанном в 1859г. и расширенном в 1870г., уже не было места для захоронений. Представители общины – раввин Мейер Кропман и Элиэзер Феркин направили городской управе новое письмо. Новый участок для кладбища был выделен бесплатно рядом с кладбищем старообрядцев. На эту землю размером в 293 сажени претендовали также и сами староверы, поэтому еврейской общине пришлось приложить много усилий, чтобы добиться своего. На расходы по сооружению ворот и ограды пожертвовал богатый еврейский купец Ицхок Кан. На благоустройство участка дали пожертвования члены общины. К осенним праздникам 1895 года всё было приведено в порядок, а к 18 августа 1896 года Тартуская община выстроила на кладбище специальную часовню. До этого похоронные церемонии бедных евреев, в том числе тех, кто приехал в Тартускую больницу из других городов и умер здесь, проводились в находившемся при кладбище сарае.

* * *

Хотя к 1896 году здание Тартуской синагоги не раз ремонтировалось и переделывалось, оно становилось всё более тесным для местной еврейской общины. Уже с середины 90-х годов тартуские евреи стали подумывать о новом, каменном здании своей синагоге, которое бы удовлетворяло местную общину, культурная и общественная жизнь которой уже получила признание в еврейском мире. Толчком стало постоянное увеличение доли интеллигенции из числа студентов. Было решено образовать Фонд ремонтных работ, куда каждый член общины вносил определённую сумму на строительство нового здания.

В 1899 году, когда была собрана довольно значительная сумма денег, решили приступить к строительству. В середине лета того же года был заложен краеугольный камень здания. В торжествах по этому случаю приняли участие высшие полицейские чины и другие лица, неевреи, относящихся к высшему сословию города. В связи с закладкой камня многие члены общины сделали пожертвования в меру своих возможностей.

Строительство продолжалось примерно 3 года. В 1903 году Тартуская община провела церемонию освящения здания (*на иврите – ханукат ха-байт, – прим. переводчика*). Через некоторое время было завершено внутреннее оформление, включая мастерски изготовленную менору, красота которой стала своеобразным памятником её автору, умершему к тому времени члену общины Татаркеру. На пожертвование Кана был изготовлен ещё один подсвечник и скамьи. Строительство синагоги обошлось в 30 тысяч рублей. Часть денег поступило от продажи мест в синагоге.

Жизнь тартуских евреев от начала XX века до Первой мировой войны

Новый век отразился и на жизни тартуских евреев. Её религиозные основы становились всё более шаткими. Как и везде в других местах, так и тут пытались освободиться от влияния синагоги и прочего, связанного с религией и помогавшего консолидации еврейства.

Оказал своё влияние и процесс национального пробуждения в связи с проведением Первого сионистского конгресса в Базеле в 1897 году. Молодые члены Академического общества Тарту основали в 1900 году сионистскую организацию. С самого начала в ней активно участвовали М.Ужванский, Х.Сельманович, А.Й.Якобсон, Д.Кан, М.Флакс, братья Й. и Л.Кропман и другие. Среди студентов особенно выделялись Гавендо, Вольфсон и Кайдановский. Большая часть прежнего сионистского движения вступила в новую организацию. В 1906 году у сионистской организации была своя библиотека «Свет Сиона», насчитывавшая 800 книг.

В среде интеллигенции и рабочих получила распространение и марксистская идеология. В 1904 году в Тарту был организован «Бунд». Началась настоящая культурная война против сионистов, что ещё больше оживило культурную жизнь тартуских евреев. Чуть позже здесь создаётся общество социал-сионистов. Новые организации действовали разрозненно, их сплотила только волна погромов, последовавшая за революцией 1905 года. Тогда была создана совместная самооборона с целью предотвращения погромов в Тарту. При участии Гавендо и других было тайно получено оружие из Копенгагена. Оно было предназначено для использования в случае, если революционные события в России докатились бы до Тарту.

После того, как царь подавил революцию, начались аресты среди тартуской еврейской интеллигенции. Это привело к ослаблению, а иногда и к полному прекращению деятельности их организаций в 1907-1908гг. Исключением осталась более жизнеспособная сионистская организация. Еврейская школа, которую до сих пор поддерживала Студенческая касса взаимопомощи, перешла к Тартуской общине. Касса была реорганизована в 1907 году с целью помощи наиболее нуждающимся евреям. (в «Предпосылках» указано, что это было «Юрьевское Еврейской благотворительное Общество» – прим. переводчика)

Под вывеской благотворительного общества продолжали сионистскую деятельность. Когда в стране началось преследование любого свободомыслия, то в среде эстонского еврейства, особенно в Тарту, стало всё больше преобладать стремление к эмиграции.

Жизнь тартуских евреев от начала Первой мировой войны до провозглашения независимости

Мировая война оставила родителей без детей, а детей – сиротами. Каждый думал о том, как залечить свои раны. В первые годы войны практически полностью замерла культурная и прочая общественная деятельность. Публичные собрания попадали под ограничения законов военного времени. В Тарту были отменены даже собрания Погребального братства, которые до сих пор проводились в ноябре-декабре. Только основанное в 1914 году Благотворительное общество продолжало свою активную деятельность, теперь уже под наименованием «Общества помощи Юрьевским евреям» помощь оказывали прежде всего тем семьям, у которых кто-то находился на воинской службе. В этом участвовали и состоятельные евреи.

1915 год принёс важные события. Из-за предательства командования российская армия оставляла один город за другим. Немцы смогли захватить довольно большие территории бывшей Российской империи. И опять евреи должны были отвечать за грехи других. Царские генералы стали обвинять беззащитных евреев в массовой шпионской деятельности и симпатиях к врагу. Был дан приказ оставить свои дома и имущество в течение нескольких часов. Несчастные еврейские беженцы растеклись по всей России. Многие из них прибыли и в Эстонию. Тартуские евреи помогали беженцам по мере возможности, также и еврейское студенчество проявило готовность оказать помощь, организовав дешёвые столовые. Академическое общество превратилось в швейную мастерскую, где шили и ремонтировали одежду бездомных. При посредничестве Академического общества весь доход от лекций в Тартуском университете представителя Центра беженцев из Польши профессора Тарновского был пожертвован местным бездомным. Еврейские студенты взяли на себя обязательство оказывать денежную помощь находящимся в Тартуском лазарете раненым.

Так в бедах и страданиях проходили военные годы, пока не пришла русская революция 1917 года. Вместе со всеми угнетёнными евреи приветствовали освобождение от царского ига. Еврейский народ получил равные наряду с другими народами права, ему открылась надежда обрести счастливую жизнь в многонациональной семье новой России.

В Тарту евреи создали целый ряд новых партий. Повсюду развивалась культурная жизнь. В помощь польским беженцам был основан Демократический клуб с целью поднятия их духовного уровня. Собралось довольно много заинтересованных лиц. Летом того же 1917 года состоялся Всероссийский съезд евреев. Среди его участников были и делегаты от еврейских общин Эстонии. Особенно укрепилась сионистская организация. Росту национального самосознания способствовала и опубликованная в Англии Декларация Бальфура. Представители Эстонии

были и на VII Всероссийском сионистском конгрессе. В это же время в рамках Академического общества возникла сионистская секция «Друг» («Хехавер»). Самой большой активностью здесь отличались Л.Виленский и Якоб Генс.

В 1917 году было решено увековечить память заслуженного деятеля Тартуского студенчества др. Якоба Эйгеса. Была основана детская библиотека, которой присвоили его имя. Позже было решено передать все еврейские библиотеки Тарту в ведение общины. Решение было выполнено 21 апреля 1918 года. Вместе с библиотекой Эйгеса общине была передана и основанная в 1908 году еврейская библиотека «Свет Сиона», которая была на попечении Академического общества. От этого общества библиотека Эйгеса получила ранее 250 книг. В наши дни *(в 20-е годы XX века – прим. переводчика)* это хранилище книг является самой полноценной еврейской библиотекой Эстонии.

Через несколько месяцев немцы оккупировали Эстонию. Все были в растерянности. Но шаг за шагом жизнь входила в нормальную колею. Благодаря настойчивости Й.Паенсона немецкие власти разрешили открыть в Эстонии Демократический клуб. В мае 1918 года начал свою работу первый Совет общины, который можно считать одним из результатов участия во Всероссийском съезде евреев. Председателем общины был избран Элийоху Менахем Ужванский. В ведении Совета общины были все вопросы, связанные с жизнью местных евреев. Бюджет был утверждён в сумме 120 тыс. рублей.

В период немецкой оккупации Совет общины не мог проводить регулярные заседания. Была предпринята попытка провести двухдневное собрание 5-6 января 1919 года, но наступление Красной армии вынудило отложить его. Хотя большевики правили в Тарту непродолжительное время, им удалось полностью парализовать еврейскую жизнь. Совет, избранный для руководства этой жизнью, был уже 6 января распущен. Многие евреи уехали из Тарту, в большинстве – в Таллинн. Но после восстановления прежнего порядка они вернулись назад. Но не всем удалось пережить это страшное время. Большевики расстреляли при отступлении невинных евреев Каплана, Шрайберга и Штарка.

Еврейские общины в провинциальных городах

О Еврейских общинах в провинциальных городах Эстонии имеется очень мало сведений, да и те относятся к недавнему времени. Например, отсутствуют протоколы собраний, поскольку они вообще не велись. Единственные источники, с которыми ещё можно считаться, относятся к погребальным братствам «Хевра кадиша». Всё прочее – это результат устного опроса коренных местных жителей.

Раньше других провинциальных городов евреи поселились в Пярну, так как у этого города было больше торговых контактов, и в целом город в

прошлом имел гораздо большее значение, чем сейчас. Первые данные о пярнуских евреях мы находим в конце XVI века.

Достойное упоминания еврейское поселение возникло в Пярну после прибытия сюда на службу «николаевских» солдат. В 1859 году здесь уже был с десяток солдатских семей. На ул. Элийзабети у них был свой молельный дом, который основали Ицхок Якобсон и Ахарон Павловский. Кстати, последний «николаевский» солдат умер только в прошлом году (1926г.), больше в живых их тут не осталось.

В других городах провинции солдаты также были первыми еврейскими жителями, но для того, чтобы их сосчитать, будет достаточно пальцев одной-двух рук. В Валга служили Хирш Бранд, Давид Лейбсон и Серах-Гирш Блум, позже к ним присоединился солдат по имени Мовша или Овша. В Нарве были Масловский, Давид Бландес, Михман, Мейерович, Лейбо, Рачник, Нотенберг и Кульман. В Брусском полку, который был расквартирован в Нарве, служил еврей-портной Штейнман. В Выру были фельдфебель Йоси Голубов и солдат Йоселевич. В Вильянди проходили службу Павловский и Аврохом, фамилию которого уже не вспомнить. Служили ли в Раквере «николаевские» солдаты уже не помнит ни один из коренных жителей. Известно только то, что там было два «николаевских» солдата, которые позже, во время Крымской войны умерли в период эпидемии и их похоронили отдельно от разделивших их судьбу христиан. Вполне возможно, что Раквере не был местом их постоянной службы, и они находились там временно.

В общем, евреи посещали такие города довольно редко. Довольно характерен такой случай. В 50-х годах 8 евреев-кантонистов были отправлены из Таллинна в Раквере в командировку по военным делам. Местные жители собрались посмотреть на них, как на диковинных зверей. Христиане не верили своим глазам – евреи такие же, как и другие люди, без рогов и хвоста. Даже ещё в 1866 году, когда в Раквере прибыли первые ремесленники Цви Гирш Шерман и Ахарон Идель Фридман (первые евреи Раквере), то они не нашли там подходящих условий для жизни. Их просто боялись. Они были вынуждены жить два года за пределами города у выслужившего солдата-христианина, который раньше бывал в Польше и знал евреев.

Жизнь переменилась после указа 1865 года. В первые годы на молитву собирались дома у одного из евреев. Например, когда в Валга было так много евреев, что можно было молиться, то Салмен Якобсон, который приехал из Курляндии по завершении службы в 1863 году и тут остался, купил у солдата Мовши (или Овши) завещание, которое тот Бог весть откуда получил. В его доме стали собираться евреи Валга на молитву. Салмен Якобсон привёз из Курляндии также домашнего учителя по имени Моше Йом-тов, который также исполнял обязанности первого в Валга шойхета общины (в «Предпосылках...» отмечено, что это был меламед, которого Якобсон привёз для своих детей – прим. переводчика). Позже, когда община увеличилась, для нужд синагоги был арендован дом. В Валга специальное разрешение было получено в 1871, в Пярну - 1873, в Вильянди – 1876 году. В Нарве разрешили построить синагогу в 1877 году (в «Предпосылках...»

имеется ссылка на мнение Н.Генсса, исследователя истории эстонских евреев, о том, что в Нарве молитвенный дом существовал уже в 1860 году – прим. переводчика). В некоторых местах получением разрешения не занимались, поэтому синагога действовала нелегально.

В то время вся власть в городах принадлежала местным немцам, которые на некоторые вещи смотрели сквозь пальцы. Но своей спокойной жизни мешали сами же евреи своими распрями. На основании жалобы молельный дом в Валга был закрыт полицией в канун Йом Кипура как раз во время молитвы. Люди разбежались в большом страхе, так как их могли отдать под суд, как было выше сказано, за нелегальное использование молельни, то есть без разрешения (в «Предпосылках...» причиной закрытия назван новый полицейский порядок, установленный в губернии по образцу царившего в других частях Российской империи прим. переводчика). И только в 1910 году в Валга было разрешено открыть свою синагогу. В Нарве синагога, построенная в 1884 году, была закрыта на 5 лет в 1890, то есть до 1895 года, когда Сенат разрешил её вновь открыть.

Вместе с появлением общин были заложены и кладбища. В Пярну это было сделано в конце 50-х годов. А первый могильный камень с еврейскими надписями в Нарве относят к 1850 году (в «Предпосылках...» указано, что это самый старый могильный камень в Эстонии). В Валга старое кладбище начали использовать в конце 60-х годов, когда ребёнок Салмена Якобсона был похоронен туда же, куда, как утверждает местное предание, был похоронен и случайно оказавшийся в Валга каторжник еврейского происхождения. Примерно в это же время кладбища были основаны в Выру и Вильянди. В начале 70-х было разрешено открыть кладбище в Раквере, а до этого евреев хоронили на их кладбище в Вяйке-Маарья. Там, где было основано Раквереское еврейское кладбище, были похоронены и двое упомянутых выше «николаевских» солдата, которые умерли от эпидемии времён Крымской войны.

Во всё более разрастающиеся еврейские общины провинциальных городов нужны были раввины. Первым Валгаским раввином был М.Лихтенштейн, который приехал сюда в конце 60-х годов, до этого будучи опять же первым раввином Вильяндиской общины. В Выру первым раввином был некто Фишл (в версии «Предпосылок...» Фишель – прим. переводчика), а в Нарве – Ойзерман (первый шойхет), учителем был Фейгельсон. В 1872 году в Пярну прибыл Михл Овша (по версии «Предпосылок...» его звали Мидель Рубин Ховша – прим. переводчика), которого местные руководители А.Кливанский, Йосеф Клейн и Шолем Нус наняли первым местным раввином. Но здесь возник спор, разрешать который пришлось верховной власти. Члены местной общины Эфраим Шейн, Либесман, братья Хаитовы, Хениг, Музикант и Глезер направили прошение генерал-губернатору Лифляндии (в «Предпосылках...» указана дата 24 мая 1872г., писомь хранилось в архиве г.Пярну – прим. переводчика) не утверждать Овшу Пярнуским раввином, так как местная бедная община в нём не нуждается, тем более, что, якобы, у Овши нет достаточных знаний. Но руководство Пярнуской молельней считало, что раввин в этом городе всё же должен быть и им удалось добиться своего через магистрат. С помощью полиции руководству удалось добиться отклонения жалобы. В конце концов эта жалоба попала

в министерство, где решили Овшу раввином не утверждать. Своё решение мотивировали тем, что в этом уезде евреям вообще нельзя создавать общины, но Овша работал раввином в Пярну 8 лет и без всякого утверждения. Таким образом Пярну отличается от всех остальных городов тем, что там никогда не было официально утверждённого раввина (в «Предпосылках...» отмечено что община Раквере была единственной в Эстонии, где никогда не было раввина, его обязанности исполнял местный шойхет – прим. переводчика).

Так или иначе, но в середине 80-х годов еврейские общины росли постоянно. Например, в Пярну в 1872 году было уже 57 еврейских семей (11 солдат и 46 ремесленников). Через некоторое время их число возросло. В Нарве и Вильянди даже появились еврейские улицы. В Раквере количество еврейских семей возросло к концу 80-х годов до 100. тоже можно сказать и о Валга и Выру. За исключением «николаевских» солдат и ремесленников евреи проживали в этих местах нелегально, занимаясь преимущественно торговлей в деревнях. Многие получили возможность обосноваться благодаря тому, что их усыновили солдаты. Но потом начались массовые выселения. Число евреев в общинах уменьшилось довольно заметно, например, в Раквере из 100 семей осталось только 6 (в «Предпосылках...» отмечено, что многие евреи в страхе перед погромами и преследованиями отправились в Америку – прим. переводчика).

Среди местных евреев было (и есть до сих пор) – [т.е. в 1926г. – прим. переводчика] много неграмотных. На молитву приходили только для того, чтобы себя показать, поболтать или затевать споры, очень редко, когда обходилось без жалоб друг на друга. (в «Предпосылках...» сообщается, что культурная и экономическая жизнь евреев провинциальных городов находилась на очень низком уровне. Они были неграмотны, занимались мелкой розничной торговлей и ремеслом. Заработанных денег еле хватало на жизнь. На образование детей денег не хватало. В лучшем случае дети пару лет посещали Хедер. Только в начале XX века положение стало улучшаться и родители стали отдавать своих детей в школы, но это не внесло какой-либо дух обновления в их домашний быт, а только отдалило от древних религиозных обрядов. – прим. переводчика)

По мере приближения фронта к Эстонии в уездных городах, особенно в Южной Эстонии, появилось довольно много солдат еврейского происхождения. Только в 12-й армии после её эвакуации из Риги (в Валга) их было около 500. В армии был образован солдатский комитет, который даже издавал свою газету «Свободный солдат», печатавшуюся в собственной типографии. В рядах еврейской партии социалистической ориентации Бунд состояли не только солдаты, но и местные евреи, среди которых особую активность проявляли Цирельсон и Катц. Действовала и партия «Поалей Цион» («Рабочие-сионисты»), основателем которой был солдат Бройда. Был также основан городской сионистский комитет, в котором с энтузиазмом работали др. Поляковский и К.Кальмансон. нужно отметить, что в 1917 году в Валга действовал первый Совет еврейской общины. На его выборах, прошедших на демократических началах, большинство голосов получили представители Бунда. А на выборах в Валгаский городской совет уполномоченным представителем еврейского населения стал Л.Цирельсон.

В годы войны значительно увеличилось еврейское население и в

Выру. Появилось множество бездомных из Курляндии. Сюда прибыли примерно 200 еврейских солдат, которых вырусцы обеспечили кошерной едой на праздник Песах. После революции 1917 года здесь было образовано общество «Единство» («Ахдут»), которое занималось организацией вечеров на национальную тематику и основало библиотеку. На выборах в городской совет уполномоченным своим представителем евреи выдвинули Мейера Гольдберга. в один очень напряжённый момент городской совет решил выслать из Выру всех евреев, но путём переговоров удалось этого избежать.

В **Раквере** до революции проживало всего 35 еврейских семей, а членов еврейской общины едва хватало на миньян. С приближением фронта изменилась жизнь и этого города. Сюда прибыли националистически настроенные солдаты. Под их влиянием на демократической основе прошли выборы Совета общины, который стал заниматься организацией городской общественной жизнью. Была открыта кошерная столовая. После эвакуации российских войск из Риги в городе возросло число бездомных евреев. В этот период при совете была образована политическая секция. Немецкие оккупационные власти всегда шли навстречу просьбам местных евреев. К примеру, была выделена мука для выпечки мацы, которые местные жители называли опресноками.

В **Нарве** общественная жизнь началась только в 1909 году, когда туда прибыли новые жители. До того момента синагога и погребальное братство не смогли ничего примечательного сделать на этом поприще. Теперь же была основана группа по посещению больных «Бикур Холим», которая для отвода глаз полиции стала называться Обществом по защите ремесленников. Также была основана Сберегательноссудная касса, в правление которой входил и один нееврей, хотя деньги были еврейские (*В «Предпосылках...» отмечено, что это было требование властей – прим. переводчика*). В 1911 году был основан Хедер – начальная школа для получения еврейского образования. Из-за отсутствия учителя даже представители среднего класса не были в состоянии обеспечить своих детей еврейским образованием. Хедер проработал только 7 месяцев, так как учитель был выслан из города. Позже здесь было открыто отделение Всероссийского общества по здравоохранению среди евреев, под чьим крылом развивалась общественная жизнь Нарвских евреев вплоть до революции. Сразу же после революции молодёжный сионистский кружок «Хехавер» («Друг»), действовавший до этого в подполье, провёл огромное количество собраний. На первом из них был учреждён Сионистский комитет Нарвы во главе с др. Вайсманом.

В соответствии с решениями VII Всемирного сионистского съезда было решено образовать избранный на демократической основе Совет еврейской общины. Из 20 мандатов сионисты получили 13. Состав президиума Нарвского совета: председатель Й.Соловейчик, секретарь Киршбаум, бухгалтер Ушаров. Совет состоял из секций. Секция культуры, которая была связана с обществами «Мефицей Хаскала» («Просветитель») и «Тарбут» («Культура»), стала инициатором проведения курсов для взрослых. Для детей по предложению нескольких членов Совета был открыт класс начального образования.

Экономическая секция (в «Предпосылках...» названа социально-экономической – прим. переводчика) основала кооператив кошерной еды и вынашивала плана создания других кооперативов. Религиозная секция изыскивала возможности по строительству синагоги. Секция взаимопомощи взяла на себя функции Общества «Бикур Холим».

Такую активную деятельность прервал захват власти большевиками. До марта 1918 года царило затишье. По завершению немецкой оккупации активность возобновилась. Случилось так, что в Нарву перебрался еврейский учитель. При его содействии в июле 1918 года в Нарве был открыт класс начального образования. В декабре того же года власть в городе вновь захватили большевики. Их представители уничтожили всё, что местные евреи смогли с большими трудностями создать.

Единственное мероприятие, которое разрешали проводить большевики, было собрание с заранее утверждённой повесткой дня. По его окончании все присутствующие были переписаны как политически неблагонадёжные личности. В январе 1919 года Нарва была освобождена от большевиков.

Каков итог военных лет? Многие коренные евреи были согнаны со своих мест проживания и были вынуждены перебраться сюда на постоянное жительство (в «Предпосылках...» отмечено, что в этот период многие евреи Эстонии эмигрировали в Америку, а приезд в Эстонию евреев из других центров традиционного расселения евреев способствовал активизации общественно, культурной и образовательной деятельности, а пополнение в годы войны и революции множеством евреев из других мест небольших общин провинциальных городов Эстонии способствовало выравниванию их уровня с общинами Таллинна и Тарту и стало хорошей основой для формирования самостоятельного эстонского еврейства – прим. переводчика). Большая часть евреев обеднела, а некоторые наоборот – очень разбогатели. Их неожиданное богатство со всеми присущими ему хорошими и плохими сторонами было порождено военным временем.

Жизнь евреев после провозглашения независимости Эстонии и до создания Культурной автономии

Первый Всеэстонский съезд евреев. Тартуский политический комитет

До сих пор евреи Эстонии составляли небольшую, малозначительную часть семимиллионного еврейства России. Теперь же, в ставшей независимой республике они должны были приспособиться к новым условиям. Вместе с чувством освобождения и ответственностью за свою судьбу возникло ощущение страха, обусловленного тем, что отрыв от традиционных центров может повлечь за собой ассимиляцию. Получение права на самоопределение, которое после окончания войны нашло всеобщее признание, вселяло надежду. Небольшой народ в

состоянии добиться независимости и свободы лишь тогда, когда он не боится жертв и тягот.

У эстонских евреев началась бурная и многогранная общественная жизнь. Прежде всего это проявилось в консолидации сил. Первой мыслью было создать свой общегосударственный орган, который способствовал бы консолидации эстонского еврейства изнутри и добился его достойного признания в обществе. Это было главным мотивом созыва в Тарту Первого съезда евреев Эстонии 10 декабря 1918 года. Общины представляли: из Тарту – А.М.Ужванский, Якоб Генс, Х.Сельманович, Ш.Кропман, раввин Эпштейн, Й.Паенсон и В.Полоцкой; из Пярну – Й.Шац; из Выру – М.Гольдберг; из Нарвы – Шапиро. Этот съезд не оправдал в полной мере надежд, так как мешали тревожные события того периода – большевики захватили Тарту. Из-за этого не смогли приехать делегаты от самой большой общины – Таллиннской: П.Айзенштадт, К.Клячко и Т.Тауб. Единственным достижением было избрание Национального политического комитета.

Пришлось ждать, пока большевики не будут изгнаны из Эстонии, чтобы энергично продолжить свою деятельность. Как только в повестку дня встали выборы всеэстонского учредительного собрания, Тартуский политический комитет, принимая во внимание немногочисленность еврейских избирателей, решил поддержать ту из эстонских партий, которая выскажется за защиту основных интересов еврейского населения, как было сказано в решении комитета. Представитель Тарту отправился в Таллинн для согласования этого вопроса. Но там не были согласны с предложениями Тартуского комитета. Тогда последний принял решение, согласно которому все евреи, имеющие национальное самосознание и гражданскую совесть, должны были бы участвовать в выборах. Для ясности добавили: в противном случае это даст повод для утверждений о том, что евреи бойкотируют Эстонию, не признают её. Был даже организован митинг, на котором ещё раз проводилась агитация среди евреев принять участие в выборах в качестве граждан Эстонии. А для того, чтобы евреям было легче понять, кого поддерживать, комитет пообещал запросить у всех партий Эстонии их точку зрения относительно национального вопроса, но это так и не было сделано. В конце концов каждый должен был сам решать, кому отдать свой голос.

Много было сделано для получения евреями права голоса. Это право обрели 410 евреев Тарту. Комитет активно участвовал в городских выборах 1919 года. Евреям удалось протолкнуть своего кандидата (Ю.Генса). Выяснилось, что городская управа вычеркнула из списков избирателей многих евреев, даже тех, кто принимал участие в выборах Учредительного собрания. Тартуский комитет немедленно обратился в министерство и ситуация несколько улучшилась.

В 1919 году в прессе появилась заметка генерала Тыниссона о том, что на Нарвском фронте воюют только 4 еврея. На самом деле евреев было гораздо больше, в том числе и подростков и добровольцев, а также граждан других государств. Национальный политический комитет разослал во все города Эстонии запросы о том, сколько и из каких мест

служат солдаты еврейского происхождения. Ответы пришли отовсюду кроме Таллинна.

Комиссия по культуре Тартуского совета намеревалась обратиться к военному министру с просьбой отпустить солдат на праздник Песах домой, если обстановка это позволит. Национальный политический комитет рассмотрел эту просьбу и решил её не представлять. Но по личной просьбе члена Комиссии по культуре было дано разрешение послать солдатам мацу и предоставить военнопленным кошерную еду.

Как видно, в беспокойное военное время Тартуский политический комитет защищал интересы всех евреев.

Таллиннский национальный политический комитет

В ноябре был основан и Таллиннской национальный политический комитет, в состав которого входили по два представителя от местных общественных организаций. В силу своего местопребывания Таллиннский комитет должен был предпринимать шаги перед правительством республики в защиту интересов еврейского населения. Эти пожелания и требования были представлены Учредительному собранию. На призыв правительства Эстонии оказать ему материальную поддержку Национальный политкомитет отреагировал тем, что перечислил правительству собранные еврейской общиной 160 тысяч эстонских марок. Таллиннский политкомитет поступал всегда с учётом политической обстановки и интересов евреев.

На антисемитские выступления в прессе комитет отреагировал визитом своего руководства в правительство республики. Там представителей комитета заверили, что в Эстонии нет места антиеврейским настроениям. Для того, чтобы подобные обращения в правительство не были голословными, комитет отправил циркуляр во все города с просьбой сообщать об антисемитских выходках.

В планах Таллиннского комитета было проведение Второго всеэстонского съезда общин. Но выяснилось, что то же самое намерен сделать и Тартуский комитет 23 апреля 1919 г. в Таллинне. После выборов в Таллиннской общине политкомитет превратился в секцию под началом правления общины. Выяснилось также, что 23 апреля по разным причинам не подходит для проведения съезда и его решили перенести на 11 мая, когда он и состоялся.

Община в первый год независимости

Работа еврейских общин Эстонии, в особенности в Таллинне и Тарту показывала, что пульс общественной жизни стал интенсивно биться. Первое правление Таллиннской общины было избрано демократическим путём. В президиум вошли: председатель Б.Маковский, вице-председатели М.Блумберг, Г.Маркович и К.Клячко, счетовод Страж и

секретари др. М.Эпштейн и А.Рохлин. была организована поддержка бездомным евреям, которые прибыли из прифронтовых городов Освободительной войны, в основном, из Нарвы и Раквере и остались жить в Таллинне. Также было улучшено положение служащих правления общины.

В Тарту после изгнания большевиков была образована временная коллегия («Предпосылки...» уточняют, что коллегия была позже заменена Советом Еврейской общины, – прим. переводчика), которая должна была руководить общественной жизнью общины. Была предпринята попытка привести деятельность организаций в соответствие с требованием времени и перевести в подчинение Совету общины работу частных кружков и обществ, что завершилось успехом. К примеру, в подчинение Совету перешла Касса взаимопомощи. Был открыт мясной магазин, кооператив, биржа труда. Все религиозные мероприятия в городе проводились под началом Комиссии по религии.

Касса взаимопомощи, которую в 1919 году преобразовали в Группу по оказанию социальной помощи, оказывала в том году ежемесячную или единоразовую помощь 53 семьям, добивалась получения более крупных пожертвований. Из фонда денежной помощи «Меот хитим» («Немного денег») помощь получали 271 человек. В том же году в Тарту была основана Группа по уходу за больными.

12 мая 1919 года в Тарту был открыт второй центр общественной жизни – «Ахдут» («Единство»), куда входили т.н. буржуа. Эту организацию нельзя сравнить с другим, более демократически настроенным обществом, которое уделяло большое внимание вопросам культуры.

Из-за близости фронта сильно пострадали общины Валга, Выру и Раквере, но особенно Нарвы. Многие евреи были вынуждены покинуть свои дома, в особенности из Нарвы и Раквере, и отправиться в Тарту и Таллинн. Больше всего пострадали евреи Нарвы, где пребывание штаба Юго-Западной армии Юденича вызвало рост антисемитских настроений. Из-за непрерывного артиллерийского обстрела полностью сгорела Нарвская синагога. Тем не менее, евреям не разрешали покидать этот город. Очень редко кому удавалось уехать, прибегнув к хитрости. Нарвская община обращалась к властям с протестами на антисемитские проявления, но, как и следовало ожидать, они оставались без ответа. Также осталась неудовлетворённой просьба местных евреев получить по случаю праздника Песах вместо хлебных карточек муку для выпечки мацы.

Беды военного времени практически не затронули общины Пярну и Вильянди.

Подданство и гражданство

Если определённая часть какого-либо крупного государства объявляет себя независимой, то все люди, проживающие на этой территории считаются гражданами нового государства. В Эстонии такой подход оказался неприемлемым. Поэтому Земской совет Эстляндии («Маапяэв») принял временный Закон о гражданстве. Этот закон вызывал у евреев большой интерес. Статья 3 Закона гласит: «Гражданами Эстонии считаются те, кто родились в Эстонии или были здесь прописаны». В условиях бесправия, в которых до сих пор проживали евреи, у них отсутствовала возможность прописаться тут, даже если они здесь родились.

Земский совет не принял какого-то специального постановления, касающегося евреев. Это означало, что они автоматически зачислялись в иностранцы. Евреи не могли обратиться в правительство по этому вопросу, так как в первые годы Эстонской республики у них не было какого-либо центрального представительского органа. Каждой еврейской общине пришлось самой заниматься проблемой гражданства и обращаться в местные органы власти.

Когда в Эстонии было сформировано народное ополчение Кайтселийт, то туда не принимали даже тех евреев, которые родились в Эстонии, хотя формально были прописаны в другой губернии России. Тартуский политический комитет, который в качестве единственного представителя евреев последовательно занимался вопросами гражданства, ходатайствовал перед правительством о восстановлении справедливости. В результате евреев начали принимать и в Кайтселийт, также на них стало распространяться и всеобщая мобилизация.

Как только было объявлено, что все иностранцы должны поставить себя на учёт, при Тартуском политическом комитете было тут же образовано Бюро по регистрации (*все иностранцы должны были пройти регистрацию – прим. переводчика*). Комитет исходил из того принципа, что регистрация в качестве гражданина не является личным делом каждого человека, но касается всего общества, всей внутренней политики государства. Для предотвращения каких-либо последующих недоразумений Комитет призвал всех евреев явиться в бюро, где специалисты тщательно рассматривали каждое заявление.

Разъяснительная работа дала свои результаты. Понимая важность момента, евреи приходили вначале в бюро для того, чтобы получить подтверждение в необходимости регистрации, и только потом отправлялись в городской отдел регистрации.

В адрес премьер-министра Тыниссона была отправлена телеграмма с просьбой признать гражданами Эстонии тех, кто прожил длительное время на территории Эстонии, и предоставить им право участвовать в выборах в Учредительное собрание. Тартуская городская управа

придерживалась иного мнения: не давать возможности «нежелательным элементам» участвовать в выборах, в списки были внесены только те, кто родились в Эстонии, как того требовала статья 2 Закона о гражданстве. После настоятельного требования тартуского политического комитета пределы толкования этой статьи были расширены и в выборах смогли участвовать довольно много евреев. В других городах не проявляли столь высокую настойчивость в вопросах гражданства. Например, таллиннский политический комитет посчитал, что гражданство – это личное дело каждого еврея.

Антисемитизм в Эстонии

Сразу же нужно отметить, что в общих чертах в Эстонии к евреям относились корректно, никогда не проявляя такой дикой враждебности, как это случалось в некоторых соседних государствах, например, в Латвии и Польше. В этом смысле евреи этих стран могли бы позавидовать своим местным соплеменникам. Антисемитизма как государственной или общественной системы в Эстонии не существовало. Государственный антисемитизм означает открытое и законодательно подкреплённое негативное отношение к евреям этого государства, которое проявляется в принятии антиеврейских законов и постановлений. Если антисемитские настроения проявляются в каком-либо из государственных учреждений, то всё государство не может нести за них ответственности. Общественный антисемитизм означает, что определённые группы в обществе поставили своей целью насаждение юдофобии во всех проявлениях общественной жизни. Примерами таких могут служить прусские юнкеры, а в нынешней Германии – фашисты, в царской России – «Союз русского народа», газеты «Новое время», «Колокол» и т.п. Обычно такие группы формировались вокруг какого-то лидера, который желал бы видеть евреев в качестве козлов отпущения за все беды и покрыть таким образом свои аферы. Некоторые из приведённых выше газет или другие издания пытались и в Эстонии проводить антиеврейскую пропаганду, но в виду отсутствия какой-либо базы и интереса, довольно быстро прекращали свою деятельность.

Тем не менее, вспышки антисемитизма ощущались и в Эстонии, например, во время Освободительной войны на Нарвском фронте, где хозяйничала насквозь антисемитская армия Юденича. На фронте распространяли листовки соответствующего содержания и проводили тому подобную пропаганду. Напомним уже упоминавшийся выше пример с командиром Первой эстонской дивизии генералом Александром Тыниссоном, который через газету сообщил о таком лживом факте, что якобы на Нарвском фронте только четыре еврея. Также евреям было трудно получить разрешение на выезд, в то время как другие получали без проволочек. В поездах при контроле обыскивали только евреев. Ещё один упоминавшийся пример. Когда большевики рвались в ноябре-декабре 1919 года к Нарве, постоянно обстреливая город, евреям не разрешалось уходить в более безопасные места. Был такой случай, когда по ошибке с поезда сняли вместо еврейской девушки христианку. Только после того, как она предъявила свидетельство о крещении, её разрешили

вернуться в вагон.

В прессе и до сих пор можно встретить антисемитские статьи и сообщения. Больше всего евреев обвиняют в спекуляции. Если еврей совершит преступление или его поведение нарушает общепринятые нормы морали, то прессе поднимается большой шум. Но если же кто-то другой совершит такое же деяние, что на самом деле происходит чаще, чем с евреями, то его национальность не упоминается вовсе. Кто не помнит шумихи, которая поднялась в связи с талонами на хлеб во время праздника Песах в 1919 году. Распространялись небылицы, будто бы евреи получили вместо них 600 пудов муки для выпечки мацы да ещё и без налогов. «Постимеэс» писал, что «еврейские деньги и другие махинации оказали влияние на ход судебного процесса».

В одном и том же номере газеты, где появлялись антисемитские статьи, можно было прочитать и прямо противоположное мнение, написанные в положительном тоне размышления о судьбе еврейского народа. Часто антисемитские проявления были обусловлены экономическими причинами, например, конкуренцией в местной торговле и промышленности. Свою роль играло и домашнее воспитание. Через несколько лет после войны волна антисемитизма поднялась по всей Европе, так как евреи стали участвовать в мировой политике. Вероятно, для многих это стало бельмом в глазу. В Эстонии можно было часто слышать обвинения всего еврейского народа в поддержке большевизма, так как некоторые из вождей большевиков были евреями.

В заключение нужно отметить, что в правовом государстве можно довольно легко выступить против любых безосновательных обвинений. Эстония является правовым государством. Здесь антисемитизм никогда не принимал всеобщего характера, как это было в своё время в России.

Первый представительный всеэстонский съезд евреев

Для того чтобы наладить сотрудничество еврейских общин, был образован центральный орган, который занялся созывом Всеэстонского съезда. По счёту он был вторым, но по представительности – первым. Первый по счёту съезд, созванный 10 декабря 1918 года, остался без участия многих еврейских общин. Инициатором второго съезда стал Тарту.

При этом не обошлось без споров между двумя самыми крупными общинами страны. Таллинн и Тарту не смогли прийти к соглашению о времени созыва и порядке выборов. Но действительная причина споров была более глубокой и сводилась к тому, кому будет принадлежать главенство. Эта борьба за власть не закончилась и сегодня (*здесь и далее это означает к моменту написания книги - 1925г. – прим. переводчика*). На первое место претендовал Таллинн, где находится самая крупная и богатая община страны, к тому же Таллинн – столица. Но Тарту – культурный центр эстонских евреев и университетский город, где живёт еврейская интеллигенция, действуют студенческие объединения, кроме того,

местные евреи более ориентированы на национальные ценности. Всего немного не хватило для того, чтобы уже в первый день произошёл раскол из-за мандатов. Но благодаря сознательности правящих кругов смогли добиться компромисса.

Съезд длился 6 дней: с 9 по 15 мая 1919 года. Были рассмотрены множество вопросов жизни евреев Эстонии. Таллинн представляли Г. Айзенштат, Й. Изрин, М. Блумберг, Ш. Вейнер, Й. Янкельсон, Г. Маркович, Б. Маковский, Б. Эйдус, К. Клячко, А. Рохлин. Тарту: Ш. Бакшт, А. Гольдберг, Ю. Генс, Х. Сельманович, раввин Эпштейн, Й. Паенсон, В. Полоцкий, М. Коловский, Й. Кропман, Х. Резник. Валга: Х.Калмансон. Выру: М.Гольдберг. Раквере: Й.Янкельсон. Нарва: А.Борухов, Ш.Левин. Пярну: Б.Эпштейн. Последний прибыл взамен заболевшего депутата Шаца и имел совещательный голос. Председателем съезда был избран Г.Айзенштат, а его заместителями – Х.Сельманович, Й.Паенсон и раввин Эпштейн. Протоколировал секретарь съезда А.Пумпянский.

Были образованы 4 секции (фракции): социалистическая (представители Паенсон и Рохлин), беспартийных (Айзенштат и Генс), сионистская (Сельманович и Борухов) и религиозная «Нецах Исраэль – Вечный Израиль» (Бакшт и рав.Эпштейн).

Из представленных докладов создавалось впечатление, что повсюду кипит работа, а от съезда ждут приведения её в больший порядок и устранение ещё имеющих недостатков. Большие надежды высказывались в адрес национальной автономии, но они смогли осуществиться только 6 лет спустя. Культурная жизнь, социальное страхование, иммиграция и эмиграция, борьба с антисемитизмом, ознакомление с Израилем – всё это по единому мнению делегатов съезда должно войти в компетенцию будущего представительства еврейского национального меньшинства Эстонии, которое, как тогда предполагалось, будет избираться съездом делегатов от еврейских общин и будет периодически собираться для решения вопросов. Основательный доклад о национальной автономии представил собравшимся председатель собрания Г. Айзенштат. горячие дискуссии шли по вопросу того, нужно ли отделить религиозную деятельность. Вопрос языка также встал в повестку дня, но не так драматично, как это обсуждается сегодня.

По предложению секретаря собрания А.Пумпянского было решено образовать в Тарту Комиссию по статистике, в компетенцию которой входил бы учёт всего, касающегося еврейства Эстонии: перепись населения, миграция, экономическое положение, профессиональный состав, отношение к военной службе и образовательный уровень (число учащихся в общих и национальных школах), преступность (уголовная статистика), кооперативная, ссудная деятельность, профсоюзные организации. Для этих целей и была избрана Комиссия по статистике, но в своей дальнейшей деятельности комиссия с поставленными перед ней задачами не справилась, хотя для еврейской общины Эстонии они имели большое значение. Комиссия не была готова к тому, чтобы справиться с такими требованиями. Не имея точных статистических данных, было трудно бороться с проявлениями антисемитизма среди местного

населения. Даже в государственных учреждениях можно было встретить довольно наивные и туманные представления об евреях. Например, по мнению одного из министров в Эстонии проживало 15 тысяч евреев, из них только в Таллинне – 6 тысяч.

При рассмотрении вопроса об образовании было решено открыть в самом ближайшем времени еврейскую среднюю школу, а в местных центрах – детские сады и народные школы. Создание единой учебной программы доверили специальной комиссии, которая при этом должна была учесть педагогические и иные аспекты, необходимые для развития национальной школы. В обязанности комиссии был включён также созыв конференции еврейских учителей.

Хотя некоторые делегаты представили обвинения, указывающие на наличие антисемитских проявлений, съезд всё же смог выбрать правильное направление. Было решено, что нет оснований говорить об антисемитизме в этой демократической стране. Случайные выходки нельзя расценивать как посягательство на гражданские права и национальное достоинство всей еврейской общины. Более целесообразным посчитали то, что такие вопросы, а также специальные политические, экономические и социальные вопросы будут обсуждаться в дальнейшем в Юридической комиссии. На основании отчётов этой комиссии Национальный совет будет предпринимать шаги, направленные на борьбу с антиеврейскими проявлениями. Также было решено начать издание своего журнала, где бы освещался национальный вопрос в Эстонии и борьба с антисемитизмом.

Очень бурно прошло обсуждение вопроса о Палестине. Выдвигалось предложение, чтобы этот вопрос остался в компетенции Национального совета. Съезд решил, что при правлении общин должна быть специальная комиссия, которая на месте занималась бы вопросом колонизации Земли Израиля.

Относительно иммиграции и эмиграции многие высказали такое мнение, что в Эстонию возможен приток большого числа евреев из других стран. Было решено отложить это дело для рассмотрения будущей Национально-культурной автономии.

Для евреев, проживающих в нынешней Эстонии должны представлять интерес те приветственные телеграммы, которые съезд направил председателю первого кабинета министров Эстонии и Учредительному собранию Эстонской Республики.

Господину Премьер-министру, Ревель

Съезд еврейских общин Эстонской Республики приветствует в Вашем лице представителей свободного волеизлияния свободного народа, находящегося на тяжёлом и полном препятствий пути, где мы все вместе строим светлую и плодотворную жизнь на развалинах удушающей несправедливости.

Находясь во главе формирования молодой страны, правительство ведёт нас по этому пути, цель которого – достойное место в цивилизованной семье свободных народов.

Евреи, будучи национальным меньшинством, имеющим такие же равные права, как и другие народы, ожидают от государства внимательного и понимающего отношения к решениям своего съезда, к своим стремлениям основать свою культурную автономию.

Ревель, Председателю Учредительного собрания

Собравшись в столице свободной Эстонии, делегаты от всех общин страны приветствуют в Вашем лице всех представителей героического народа, который, несмотря на многовековое угнетение и страдания отстаивал своё право на независимость.

Еврейское национальное меньшинство в Эстонии выражает надежду на свободное построение своей автономии. Для того, чтобы добиться её, съезд намерен приложить всё своё умение и накопленный в течение длительного времени притеснений опыт.

Да благоволит судьба Вашей деятельности и нашей надежде найти у Вас понимание и горячую поддержку нашим стремлениям повести к процветанию и счастливому будущему в свободном и демократическом Эстонском государстве сплочённое и культурное национальное меньшинство.

Делегаты съезда выразили резкие протесты в связи с погромами в Польше, Румынии и особенно в Пинске. Здесь антиеврейские выступления состоялись как раз во время проведения съезда. В Польше была открыта стрельба по невинным людям, которые пришли на распределение присланной из Америки гуманитарной помощи для бедняков. Их обвинили в поддержке большевиков, поскольку в то время таким образом шельмовали всех, кто имел какое-либо отношение к евреям. На съезде было принято заявление протеста, в котором была выражена солидарность с еврейской делегацией на мирной конференции в Версале (27 февраля 1919 года).

В конце съезда был избран Национальный комитет, на который была возложена обязанность по исполнению принятых решений. В комитет входили Айзенштат, Маковский (председатель), Блумберг, Клячко, Ю.Генс, Сельманович, Левинович, Паенсон и Коловский.

Мы уделили этому съезду так много внимания по той причине, что он дал толчок развитию еврейской жизни. Впервые в истории евреи Эстонии организовались, подведя черту под предыдущим этапом своей жизни, были даны оценки текущей ситуации и определена позиция по вопросам национального образования.

Ради справедливости нужно отметить, что не все решения, принятые на съезде, были воплощены в жизнь, многие важные новшества так и остались на бумаге (статистика, учительская конференция, своя газета), поскольку не нашлись предприимчивые и способные организовать дело люди. Но главным остаётся то, что евреи пробудились и активно занялись национальной и общественной деятельностью в Эстонской республике.

Первый и второй Национальные советы

Первый Национальный совет (Временный Национальный комитет) не выполнил возложенных на него обязанностей и не добился какого-либо авторитета в еврейской среде, в том числе и по той причине, что он вмещался в рамки национально-культурной автономии (1926 год), являясь таким образом частной инициативой добровольно объединившихся лиц. Тем не менее, он принёс определённую пользу еврейской общине. Благодаря его деятельности была закрыта грязная погромная газетка Северо-западной армии Юденича "Белый крест". Во время наступления Юденича Национальный совет обратился с просьбой к странам Антанты предотвратить антиеврейские погромы в случае, если войска Юденича овладеют Петроградом. Также ходатайствовали о допущении в Петроград представителя еврейской общины Эстонии для установления контактов с местными еврейскими общественными организациями. Было даже получено письменное согласие представителей Антанты. Немалое значение имеет и тот факт, что благодаря вмешательству Национального совета была отменена высылка из страны 35 еврейских семей. *(В Краткой Еврейской энциклопедии отмечено, что обращения комитета к эстонскому правительству во многом способствовали тому, что эстонское военное командование не допускало антиеврейских эксцессов. Так, в мае 1919 г. приказ эстонского военного коменданта Пскова о том, что любая попытка еврейского погрома будет подавлена силой оружия и будут расстреляны все, кто примет в нем участие, предотвратил погром – прим.переводчика).*

Полномочия первого Национального совета продлились до избрания второго состава совета 9 мая 1920 года *(В «Предпосылках...» отмечено, что в этот день собрался следующий, фактически третий по счёту съезд еврейских Общин Эстонии, – прим. переводчика).* Хотя деятельность совета подвергалась резкой критике (особенно со стороны делегатов от Тарту), в новый состав совета были избраны практически те же самые лица, что и в предыдущий. Вскоре второй Национальный совет распался, так и не успев сделать что-либо существенное. *(В Краткой Еврейской энциклопедии отмечается, что съезд принял резолюцию о налоговом самообложении еврейского населения Эстонии на развитие «еврейского центра в Палестине»: «В сознании ответственности перед своим народом и грядущими поколениями еврейство Эстонии, не жалея средств, приступает само и призывает всех братьев к полному напряжению сил для воссоздания... свободной Родины в Палестине», – прим.переводчика)*

Больше регулярные всеэстонские съезды евреев, несмотря на решение первого съезда, не проводились. Состоялись только встречи представителей общин, например, 1 июня 1925 года и 14 марта 1926 года по вопросу культурной автономии.

Хронология съездов еврейских общин Эстонии и Национальных комитетов

Собрание представителей сионистов, еврейских социалистов, организации религиозных ортодоксов «Нецах Исраэль» и правления синагоги, ноябрь 1918 г., Таллинн, избран Таллиннский Национальный политический комитет (председатель с Г.Айзенштадт)
Первый съезд (без участия делегатов из Таллинна), 10.12.1918 года, Тарту, избран Тартуский Национальный комитет (председатель Я.Генс)

Второй съезд (первый всеэстонский) 11-16.05.1919 г. Тарту, избран Национальный комитет (председатель Б.Маковский)

Третий съезд (второй всеэстонский) 9.05.1920 г., Таллинн, переизбран Национальный комитет в прежнем составе

Конференция еврейской молодёжи. Спортивное движение. Сионистское движение

Уделим внимание Всеэстонской конференции еврейской молодёжи, которая состоялась в 1923 году (*в эстонском переводе ошибочно указан 1928 год – прим.переводчика*) с 21 по 22 августа. На ней были представлены Таллинский литературный кружок (основан в январе 1919 года), Тартуская «Хатхия» (декабрь 1920 г.), Нарвский литературный кружок (лето 1922 года, основали члены Таллиннского молодёжного кружка, которые проводили лето в Нарва-Йыэсуу), Пярнуская «Хатхия» (16 июля 1923 года, основана при содействии родственной организации Тарту) и молодёжь Раквере. Делегаты: Б.Левин, Ключик и Ш.Кит (Таллинн), Элийоу и Макс Юдейкины, М.Сельманович, П.Крускал и М.Бекер (Тарту), Франк и Лейб Курицкие (Нарва), Шерман (Раквере), Й.Перманд и Лейб Лейзервич (Пярну). Только Валгаская молодёжь, которая к тому времени ещё не организовалась, не была привлечена на конференцию (3 июля 1924 года и в Валга была основана своя организация).

Конференция должна была определить основы организационной деятельности еврейской молодёжи Эстонии и более ясные цели. До сих пор все молодёжные группы, за исключением, в некоторой степени, Тартуской «Хатхии», были по своей сути кружками по самообразованию. Теперь же на конференции были сформулированы чёткие задания: общественная работа, борьба против ассимиляции, работа на благо Израиля. Был избран центральный комитет в составе 7 человек (Э.Юдейкин – председатель, М.Юдейкин, М.Бурас, Перманд, М.Бекер, Ф.Курицкий и Ключик), которому было поручено руководство деятельностью Еврейской молодёжи Эстонии. Было также решено созывать конференцию еврейской молодёжи через каждые 2 года.

По различным причинам решения конференции так и остались невыполненными. Все организации, принимавшие участие в конференции, прекратили своё существование. Исключением стала Нарвская «Хатхия», которая из молодёжного клуба превратилась в организацию, открытую для всех, и Валгаское молодёжное общество, которого в момент проведения конференции ещё не было.

Среди еврейской молодёжи большую популярность стал приобретать спорт. Инициаторами стали тартуские студенты, которые в 1917 году основали под руководством Я.Добрушкеса спортивный кружок. В нём состояло 20 членов. В это же время сионистская организация положила начало занятиям физкультурой, которые были обязательными для её членов. Эти две организации на общем собрании молодёжи 8 октября 1917 года были объединены в первое Тартуское еврейское спортивное общество под руководством Якова Добрушкеса. Записалось 100 человек.

Осенью 1918 года из-за неустойчивой политической обстановки общество пришлось закрыть. Когда же жизнь нормализовалась, было решено продолжить распространение физической культуры в среде еврейской молодёжи. 30 ноября 1919 года было основано Тартуское спортивное общество «Маккаби». В состав первого правления вошли Бер Кропман, Цви Добрушкес, Хаим Мейрович, Рувен Сельманович и Йосиф Ужванский. Им удалось сделать довольно много.

По примеру Тартуского «Маккаби» появились аналогичные общества в Таллинне (1920 г.), Валга (1920 г.; действовало непродолжительное время), Нарве (осень 1922 г., благодаря Абраму Кропману), Пярну (1924 г.). Все эти общества поддерживали связь между собой, признавая главенствующую роль Тартуской организации.

Сионистские организации также подчинялись единому центру, который был избран на Всеэстонской сионистской конференции 9 декабря 1918 года в Тарту. Сионистская организация подразделялась на сельскохозяйственный фонд, основной фонд и т.п. подразделения. Многие молодые евреи Эстонии отправились помогать осваивать Эрец-Исраэль. Между собой евреи называли их передовыми отрядами (имеется в виду халуцим, то есть пионеры; так называли первую волну алии в Эрец-Исраэль – прим.переводчика). А по уровню отчислений с налогов в пользу Всемирного еврейского сельскохозяйственного фонда (*вероятно имеется в виду всемирный Еврейский фонд или «Керен каemet хайесод», средства которого направлялись на развитие сельского хозяйства еврейского ишува в Эрец-Исраэль – прим.переводчика*) организация была на одном из первых мест в мире.

Идеи сионизма способствовали распространению новых инициатив среди евреев Эстонии. Их выдвинул в 1921 году Л. Виленский в Тарту. (*Имеется в виду создание под патронажем организации «Хехалуц» учебных ферм для подготовки будущих олим, т.е. репатриантов, к сельскохозяйственной деятельности в Эрец-Исраэль; на фермах молодые люди обучались навыкам ведения сельского хозяйства – прим.переводчика*). Под влиянием кризиса в сельском хозяйстве Эрец-Исраэль в 1922 году Тартуская ферма стала приходить в упадок пока и вовсе не прекратила своё существование. Вновь продолжили в 1924 году, когда началась новая кампания по поддержке Эрец-Исраэль. По примеру Тарту подобные фермы появились и в других городах Эстонии (Таллинн, Нарва, Валга). Их деятельность координировалась из Тартуского центра. Но новый кризис в аграрном секторе Эрец-Исраэль поразил деятельность «Хехалуц». (*По данным «Краткой Еврейской энциклопедии» в 1920–30-х гг. около 100 евреев репатрировались из Таллинна в Эрец-Исраэль, где поселились, в частности, в кибуцах Кфар-Блюм и Эйн-Гев – прим.переводчика*).

Еврейские студенты в университете Эстонии.

1 декабря 1919 года Тартуский университет начал свою работу на эстонском языке (существовавший до этого Юрьевский императорский университет был в 1916-17 гг. частично эвакуирован в Воронеж в связи с тем, что линия фронта находилась уже под Ригой). Новое время принесло с собой значительные перемены в жизни местного еврейского

студенчества. Постепенно прекратился приток студентов из других еврейских центров, которые до сих пор определяли культурную и общественную жизнь Тартуских евреев. Возникшая замкнутость значительно понизила уровень местных еврейских студентов. Вначале их недостаточное духовное развитие особенно не бросалось в глаза из-за малого количества студентов. Во второй половине 1919 года их число достигало 20. но в первой половине 1920 года после заключения Тартуского мира большинство демобилизованных еврейских студентов (в большинстве старший курс), то есть 50 человек, осталось в Тарту. Их число стало расти из года в год, достигнув максимального числа в 200 человек (по данным *Краткой Еврейской энциклопедии* максимальное число еврейских студентов зафиксировано в 1926 году и составило 188 чел.; см. ниже сводную таблицу численности еврейских студентов в Тартуском университете в предвоенное время – прим. переводчика).

Если не считать нескольких студентов-иностранцев, практически все остальные были местными евреями. Для сравнения: в дореволюционной России было всего 2000 еврейских студентов. Поэтому на каждого члена эстонской еврейской общины с населением в 5000 человек студентов приходилось намного больше, чем в довоенной России, где число евреев было 7-8 миллионов человек. (Согласно статистике, приведённой в справочнике «История Тартуского университета», Таллинн, 1982 год, еврейская община Эстонии имела самый высокий показатель по числу студентов Тартуского университета на 1000 жителей соответствующей национальности; так в 1934 году на 1000 евреев приходилось 21,65 еврейских студента, в то время как среди эстонцев этот показатель был 2,73, русских – 1,63, немцев – 14,56; таблица дана в конце статьи – прим. переводчика). В Тарту столь большое число студентов привело к некоторому размыванию уровня местной еврейской интеллигенции. Многие поступали в университет по причинам, которые к научной деятельности не имели никакого отношения.

Общественные организации местных студентов (Касса взаимопомощи студентов, Академическое общество, Литературно-музыкальное общество), которые в период немецкой оккупации и правления большевиков распались (Академическое общество и Касса хотя и действовали, но весьма условно во время так называемого немецкого семестра, когда немецкие оккупационные власти открыли в Тарту немецкий университет). На собрании 30 апреля 1920 года еврейские студенты решили основать Студенческое общество, которое должно было заменить Академическое общество, поскольку участники собрания точно не знали, могут ли они себя считать правопреемниками этой организации. Было избрано новое правление: Йосиф Кропман (председатель), Л.Софер, А.Гликман, Г.Шевель и Г.Чапковский.

Во второй половине 1921 года было всё же вновь открыто Академическое общество, членами которого стали те же члены Студенческого общества.

До этого, 11 марта 1920 года на общем собрании еврейских студентов было решено возобновить работу Кассы взаимопомощи. В правление были избраны Ш.Кропман (председатель), С.Кремер, Б.Мирвитц, А.Виленский, Д.Гиршберг, Х.Каро, А.Тух и Г.Шевель.

12 октября 1922 года часть еврейских студентов, преимущественно из вновь открытого Академического общества, решили возобновить работу Литературно-музыкального общества. Эта организация следовала всем традициям немецких студенческих корпораций, беря пример с их обычаев и символики. Позже организация получила название корпорации «Лимувия».

10 февраля 1923 года часть сионистски настроенных членов Академического общества основало свою организацию – студенческую корпорацию «Хашмонея». Поначалу члены этой корпорации входили также в Академическое общество. Но на семестровом собрании общества в первой половине 1925 года ряд членов «Хашмонеи» были исключены из рядов общества из-за своей низкой активности. Тогда в знак протеста все члены «Хашмонеи» покинули собрание, а позже вышли также из состава Академического общества. «Хашмонея» руководствовалась в своей деятельности программой сионистов-ревизионистов.

Единственной женской студенческой корпорацией была «Хацфира» («Заря»), основанная 30 января 1924 года. Она ставила своей целью развитие самосознания еврейской женщины.

Приложения:

Численность еврейских студентов в Тартуском университете

Год Число студентов

1919 20

1920 50

1921 121

1926 188

1934 96

1940 ок.50

Источники: К.Йоктон «Из истории эстонских евреев», Краткая Еврейская Энциклопедия

Численный показатель студентов по национальностям на 1000 жителей Эстонии той же

национальности по годам
1934 1936 1938

Эстонцы 2,73 2,70 2,91

Русские 1,63 1,10 0,97

Немцы 14,56 10,21 8,69

Евреи 21,65 13,30 15,56

Прочие 2,32 2,43 1,66

Источник: «История Тартуского университета», Таллинн, 1982 год

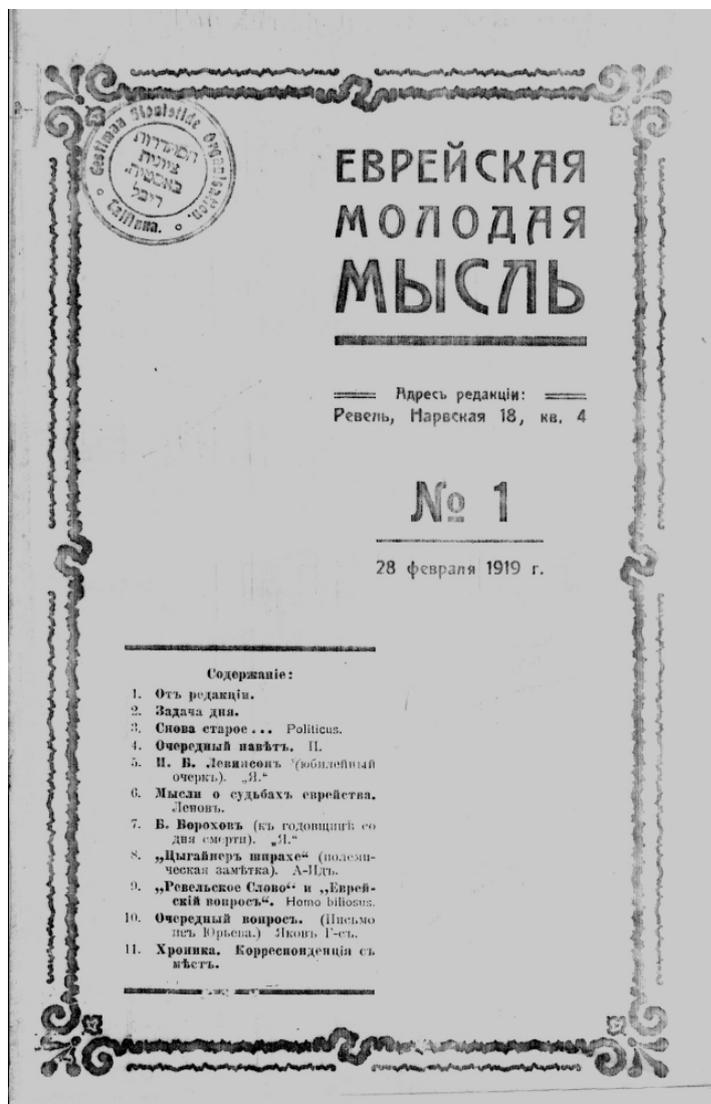
Еврейская пресса

Может показаться невероятным, но у такой небольшой по численности группы евреев Эстонии была своя пресса. Отступление большевиков сразу поставило в повестку дня вопрос, что делать дальше. Нужно восстановить связи с внешним миром, где воздух был ещё пропитан духом антисемитизма (к примеру, евреев зверски убивали на Украине и в Польше). Евреи пытались найти трибуну, с которой можно было бы высказать свои сокровенные чаяния.

Первый номер русскоязычного еврейского издания в Эстонии, журнала «Еврейская молодёжная мысль» увидел свет 28 февраля 1919 года. Его редактировали А.Пумпянский, А.Коган, Й.Маркович и Б.Эпштейн. Сначала он выходил каждые две недели, позже – еженедельно. Затем

Первый всеэстонский съезд решил, что нужно основать новый журнал.

Бессмысленно было бы распылять журналистские силы, которых и так было мало. Поэтому издание «Еврейской молодёжной мысли» было прекращено 28 июня 1919 года. Ему на смену пришёл новый журнал «Кадима» («Вперёд»), который стал выпускаться в том же году с 15 июля под редакцией К.Кляченко и при непосредственном участии Айзенштата, Я.Генса, Сунделевича, Полоцкого и Тамаркина. Но выйти успел только один номер, так как, по словам одного из членов Национального комитета, у редакции иссякли силы. Даже если это действительно так, то остаётся непонятным, как же предыдущее издание смогло

издаваться в более стеснённых условиях. Параллельно с таллинским «Кадима» свет увидел (тоже единственный номер) журнал «Хатиква» под редакцией Якоба Генса. Позже, с 29 апреля по 9 октября 1920 года в Таллинне издавался другой еврейский журнал на русском языке «Еврейское слово» под редакцией Г.Фридмана. Одновременно в Тарту выходил еврейский журнал «Унзере Вельт» («Наш мир») – только 4 номера. Все эти издания, в особенности «Еврейская молодёжная мысль» и «Еврейское слово», принесли местному еврейству большую пользу, разъясняя по мере возможности вопросы текущей политики. В них было много журналистских материалов и информации о жизни евреев в других странах мира, смело давался отпор антисемитским выпадам в нееврейской прессе и общественной жизни. И сегодня *(в 1926 году – прим.переводчика)* мы ощущаем потребность в людях, которые бы стали выразителями общественного мнения, но в такой маленькой общине нет достаточного числа читателей, ориентируясь на которых можно было бы создать регулярно издающийся печатный орган. Отметим также, что в Эстонии издавались переписанные от руки молодёжные журналы (в Таллинне, Тарту и Нарве). Среди них выделим изданный литографическим способом единственный номер журнала «Унзере Югенд» («Наша молодёжь»), рассказывающий о конференции еврейской молодёжи в 1923 году.

Культурная автономия евреев

Получение культурной автономии – это событие, значимость которого выходит далеко за пределы местной еврейской общины. Можно смело сказать, что это стало началом нового этапа в истории эстонских евреев. К сожалению, прошло не так много времени с этого события, чтобы сделать какие-либо весомые объективные обобщения. Мы можем остановиться только на самых важнейших моментах.

Культурная автономия была одним из основополагающих принципов молодой Эстонской Республики. В «Манифесте к народам Эстонии» от 24 февраля 1918 года провозглашается: «Все национальные меньшинства, проживающие на территории Эстонии, – русские, немцы, шведы, евреи и другие – получают гарантированные права на свою национальную культурную автономию».

В Постановлении правительства Эстонии от 2 декабря сказано, что родной язык детей признаётся языком обучения во всех школах, находящихся на территории Эстонской республики (§ 1). Закон о публичных начальных школах, принятый Учредительным собранием 7 мая 1920 года подтверждает это положение: обучение должно проводиться на родном языке детей. § 2: Начальные школы подразумеваются по родному языку детей (эстонский, немецкий, русский, шведский и т.п.). § 4: Родной язык детей определяется по национальности. Если какая-либо национальность представлена по крайней мере 20 детьми, на которых распространяется обязательное обучение и которых может обучать один учитель, то учреждение, на содержании которого находится школа, обязано открыть отдельную школу или класс.

В Конституции Эстонской Республики записано: все граждане Эстонской Республики равны перед законом (§ 6). Не допускаются какие-либо предпочтения или унижения по рождению, вере, полу или национальной принадлежности. Каждый гражданин Эстонии может определить свою национальность по своему желанию. Граждане, относящиеся к национальному меньшинству, имеют право обращаться в соответствующие органы для защиты своих прав.

К сожалению, в законах Эстонии чётко и однозначно не определено, кого из проживающих тут народов можно отнести к национальным меньшинствам. Манифест 24 февраля 1918 года не делает никакой разницы между проживающими тут народами. Он упоминает русских, немцев, шведов, евреев и других. Но во временном правительстве, которое было сформировано в тот же день, национальными вопросами должны были заниматься 3 министра – немец, русский и швед. Этот вопрос должен быть уточнён в законе Временного правительства, в котором сказано: «к числу местного национального меньшинства причисляются немцы, русские, шведы и латыши». Конституция также относит к национальному меньшинству только те группы населения, которые имеют историческую связь с этой территорией, а именно: немцы, шведы и русские.

Такая точка зрения не могла быть приемлемой для евреев. Некоторые из общественных деятелей еврейской общины Таллинна стали требовать справедливости, опираясь при этом на помощь немецкой парламентской группы (В «Предпосылках...» отмечено, что определение понятия «национальное меньшинство» складывалось в законодательстве молодой Эстонской Республики постепенно. Первоначально нужно было зафиксировать, какие национальные группы в Эстонии являются меньшинством, а во-вторых, что означает принадлежность гражданина к какой-либо национальной группе. В Манифесте 24 февраля 1918 года не делается в этой части каких-либо различий. Там говорится о «русских, немцах, шведах, евреях и др», которые называются национальным меньшинством. Следовательно, Манифест определяет все живущие в Эстонии народы национальным меньшинством в отношении основного народа. Однако в составе Временного правительства, создание которого было объявлено в тот же день, было предусмотрено только три представителя по делам национальных групп – русской, немецкой и шведской, при этом предполагалось, что в дальнейшем этот вопрос будет определён более точно. Это нашло своё выражение во Временном положении об основах управления Эстонской Республикой (ст.3 прим.): «местными национальными меньшинствами считаются немцы, русские, шведы и латыши». В Конституции ЭР взята за основу формулировка, определяющая национальное меньшинство, как народ, имеющий историческую связь с этой землёй, а именно – немцы, русские и шведы. Таким образом, тут возобладала точка зрения, выраженная в Декрете №5 Комитета спасения и принятая к руководству органами власти, подчинявшимися Государственному секретарю. Противоположной позиции, обозначенной в Конституции, придерживаются положения действующего в тот период - начало 20-х годов – Закона о государственных начальных школах от 7 мая 1920 года. Ст.4 этого закона говорит, что школы подразделяются по языку обучения учащихся: эстонские, немецкие, русские и прочие. Компромисс установлен в Законе о культурном самоуправлении национальных меньшинств от 12 февраля 1925 года, где предпринята попытка прийти к общему определению, отталкиваясь от принципов Манифеста 24 февраля и Конституции. В этом законе с одной стороны признаны так называемые исторические национальные меньшинства – немцы, шведы и русские, а с другой стороны – и другие национальные

группы, численность которых превысит установленную законом границу (ст.8) – прим. переводчика)

Закон о культурной автономии, принятый Государственной думой Эстонии 12 февраля 1925 года, признаёт национальным меньшинством те национальные группы, которые насчитывают более 3000 граждан Эстонии. Таким образом, и евреи получили право на культурную автономию, хотя пределы её компетенции были существенно ограничены. Например, была исключена социальная опека, по поводу которой должен был быть принят специальный закон.

9 октября 1925 года представители Таллиннской еврейской общины от имени всех евреев Эстонии заявили, что их национальная группа желает воспользоваться культурной автономией, на что у евреев было полное право: согласно статистическим данным в стране проживало тогда 3045 евреев-граждан Эстонии.

25 октября того же года государство дало распоряжение Еврейскому Культурному совету составить списки избирателей. Днём выборов было назначено 30 марта 1926 года. Одновременно была назначена Избирательная комиссия под председательством др.М.Кломпуса. В число членов комиссии был включён заведующий Административным отделом МВД Эуген Мадиссоо, который имеет большие заслуги в защите прав еврейского национального меньшинства в Эстонии. В списки избирателей был занесён 2041 гражданин, имеющий право голоса. Выборы состоялись 23-25 мая 1926 года. Были выдвинуты 42 кандидата: Нарва-Раквере – 5, Вильянди-Йыгева – 2, Таллинн-Хаапсалу – 16, Тарту – 12, Валга – 3 и Выру – 2. Культурный совет состоял из 27 человек. Мандаты были распределены следующим образом: Таллинн – 11, Тарту – 7, Нарва, Пярну и Валга – по 2, Раквере, Выру и Вильянди – по 1. В выборах приняло участие 1467 граждан, то есть 71% от всех избирателей.

(В «Предпосылках...» приведена раскладка по кандидатам и избранным членам Культурного совета в соответствии с официальным наименованием избирательных округов:

Избирательный округ / Число кандидатов / Избранно

1.Вирумаа 5 3

2.Ярва-Вильянди 2 1

3.Харью-Ляэне-Сааре 16 11

4.Пярну 2 2

5.Тарту 12 7

6.Валга 3 2

7.Выру-Печоры 2 1

- прим.переводчика.)

В состав первого Культурного совета от Таллинна были избраны Айзенштадт (председатель), Гуревич, Вольф, Тамаркин, Тауб, Б.Маркович, М.Кломпус, Р.Кломпус, Роговский, Рохлин и Рубин. От Тарту: М.Ужванский, Л.Левитин, Б.Мирвиц, Й.Паенсон, Л.Кропман, Й.Кропман и Г.Резник. От Валга: Бродовский и

Поляковский, от Выру – М.Гольдберг, от Раквере – Шерман, от Нарвы – Загорье и Ш.Кригман, от Пярну – Гродинский и Левин, от Вильянди – Цирельсон.

Первое собрание Культурного совета состоялось 6 июня 1926 года при участии высших государственных чиновников, представителей других национальных групп и различных общественных организаций. Во вступительном слове председатель Избирательной комиссии др. М.Кломпус выразил от имени еврейского национального меньшинства благодарность правительству Эстонской Республики. Он подчеркнул, что Эстония стала первым государством в мире, предоставившее своим национальным меньшинствам культурную автономию. От имени правительства присутствующих приветствовал министр иностранных дел Пийп, который заверил в том, что правительство и народ Эстонии не только на словах, но и на деле готовы подтвердить своё уважение демократическим принципам равенства и свободы. *(В «Предпосылках...» говорится, что на первом собрании было единогласно решено принять Культурную автономию. 16 июня того же года правительство Эстонии признало культурную автономию евреев Эстонии действительной. Первое очередное заседание Культурного совета, на котором было избрано правление, состоялось 20 июня. А 20 октября были образованы отделы культуры, образования, экономики и регистра. Программу действий утвердили на первом заседании Культурного совета. Языком делопроизводства был определён идиш – прим.переводчика).*

A. Gurevitsch

G. Aisenstadt

Dr M. Klompus

R. Klompus

Dr H. Rubin

B. Markowitsch

S. Tamarkin

A. Taub

M. Rogovski

L. Kropman

E. Usvansky

E. Wolf

От переводчика.

Идея перевести книгу Копла Йоктона «Из истории евреев в Эстонии» на русский язык возникла у меня, когда я впервые познакомился с эстонским переводом этой книги, выполненным Мовшей Михельсоном и выпущенным в Тарту в 1992 году. Публикации на эту тему на русском языке ограничиваются небольшими статьями в Краткой Еврейской энциклопедии, касающимися истории эстонских евреев, и небольшим очерком по истории эстонского еврейства от появления на территории Эстонии первого еврея до наших дней, написанного Евгенией Гурин-Лоов (да будет благословенная её память) с моим скромным участием.

Книга Йоктона интересна тем, что автор сам стал свидетелем быстрых и основательных перемен в жизни эстонских евреев (революции, гражданская война и обретение Эстонией независимости, получение культурной автономии). Он имел также возможность использовать воспоминания очевидцев, включая кантонистов, ставших фактическими основателями постоянных еврейских общин в Эстонии. К сожалению, плохое знание идиша, на котором написан оригинал, не позволило мне использовать для перевода первоначальный текст. Пришлось опираться на перевод, в который вкрались некоторые неточности. При сверке с другими источниками обнаружались и небольшие фактические ошибки в книге К.Йоктона.

Большим подспорьем стала диссертация Абе Либмана «Исторические и культурные предпосылки создания и развития еврейских общин в Эстонии», защищённая в Тартуском университете в 1937 году. Я думаю, что материалы, собранные в книге Копла Йоктона и диссертации, более поздние исследования могли бы стать основой пособия по истории эстонских евреев. Этот курс должен был бы стать частью учебной программы по еврейской истории Таллиннской еврейской школы, а также помочь евреям сегодняшней Эстонии понять, какой путь прошла наша небольшая община на северной окраине еврейского мира.

В полном объёме перевод книги К.Йоктона опубликован в Интернете на сайте «Архив эстонского еврейства» <http://www.eja.pri.ee> Здесь собраны разнообразные текстовые и фотоматериалы на эстонском, английском и русском языках.